

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Лауга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 36.
 30 АВГУСТА 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматъ большаго двойнаго листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Еще о гибели фрегата «Олего».—Бахчисарай.—Далматская свадьба.—М. А. Зичи (Продолженіе).—Запад-
 ная жизнь.—Фельетонъ.—Институтъ въ Туринѣ для дочерей военно-служащихъ.—Пляска поросятъ передъ больнымъ Людовикомъ XI.—Островъ св. Елены (Продолженіе).—Новости наукъ
 и цивилизаціи.—Астрономическій календарь.—Шахматная задача № 27.—Корреспонденція.—Почтовый ящикъ.—Патентованный газовый приборъ Гирцеля.—Объявленія.
РИСУНКИ: Гибель фрегата «Олего», 3 августа 1869 г.—Далматская свадьба.—Бахчисарай: 1) Фонтанъ Марин; 2) Татарская арба; 3) Крымскіе типы (3 рисунка); 4) Бахчисарай-
 скій дворецъ; 5) Купальня хановъ; 6) Общій видъ Бахчисарая; 7) Татарское кладбище.—Открытіе института въ Туринѣ для дочерей военно-служащихъ.—Несчастіе на киево-балтской же-
 лѣзной дорогѣ, 10 августа 1869.—Пляска поросятъ передъ больнымъ Людовикомъ XI, картина Конта.—Патентованный газовый аппаратъ Гирцеля.

Редакція журнала «Всемирная Иллюстрація» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, корреспондентовъ и лицъ, желающихъ присылать свои статьи
 и рисунки, для помѣщенія ихъ во «Всемирной Иллюстраціи», адресовать всѣ письма, посылки и проч. (съ обозначеніемъ въ нихъ условій и приложе-
 ніемъ адресовъ), такъ: въ редакцію журнала «Всемирная Иллюстрація» (Герману Гоппе) въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой, домъ Ильина, № 16.

Брошеносная батарея «Кремль».

Брог. бат. «Первенецъ».

Фрегатъ «Олего».

Брог. фрегатъ «Штронъ-Вловскъ».

Гибель фрегата «Олего», 3 августа 1869 г.

(Съ эскиза нашего корреспондента, А. К. Бегрова, рис. И. С. Пановъ, грав. на дер. А. Даугель.)

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

26-го августа 1869 года.

В этой недѣлѣ обнародованы новыя дисциплинарныя правила для воспитанниковъ всѣхъ вообще высшихъ учебныхъ заведеній, т. е. университетовъ, медико-хирургической академіи и училищъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами, каковы: технологическій институтъ, институтъ инженеровъ путей сообщенія и проч. Изъ самаго текста Высочайшаго повелѣнія, вводящаго эти правила, мы узнаемъ причины, вызвавшія ихъ установленіе. Дѣло въ томъ, что весною нынѣшняго года, всѣмъ извѣстныя событія въ медико-хирургической академіи и нѣкоторыхъ университетахъ, обнаружили, во-первыхъ, отсутствіе единства въ дисциплинарныхъ правилахъ, существовавшихъ доселѣ въ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а во-вторыхъ, на недостаточность и неполноту, въ томъ смыслѣ, что существовавшія мѣры предосторожности противъ прилива неблагонадежныхъ элементовъ въ высшія училища, не всегда достигали своей цѣли, по мнѣнію правительства. Все это вызвало назначеніе особой комисіи изъ высшихъ сановниковъ, которой и поручено было обсудить, въ чемъ именно должны состоять необходимыя дополненія существовавшихъ правилъ. Результатъ трудовъ этой комисіи нынѣ обнародованъ и исходомъ ихъ являются новыя дисциплинарныя установленія, одинаково обязательныя для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Мы не можемъ излагать въ подробности сущности новыхъ правилъ, а укажемъ только на наиболѣе отличительныя ихъ черты. Такими чертами являются, во-первыхъ, расширеніе права университетскихъ и академическихъ совѣтовъ требовать отъ поступающихъ провѣрочныхъ испытаній, во-вторыхъ, усиленіе строгости въ провѣркѣ аттестатовъ, выдаваемыхъ поступающимъ отъ второстепенныхъ заведеній, въ которыхъ они кончали курсъ и, въ-третьихъ, увеличеніе категорій тѣхъ дисциплинарныхъ наказаній, которымъ могутъ подвергаться студенты университетскіе и академическіе суды.

Всякій, кто внимательно прочтетъ новыя правила и добросовѣстно въ нихъ вдумается, долженъ будетъ придти къ убѣжденію, что комисія, ихъ составившая ни на шагъ не отступила отъ своей цѣли, состоявшей въ охраненіи священныхъ интересовъ науки и высшаго образованія. Каждый параграфъ этихъ правилъ направленъ именно и исключительно только къ тому, чтобы сохранить за университетами и другими высшими учебными заведеніями ихъ строго-научный и образовательный характеръ, и не допустить университетскую молодежь до взятія на себя политической роли, которая ей вовсе не принадлежитъ, но къ которой она, къ сожалѣнію, такъ часто обнаруживаетъ сильную склонность. Человѣкъ, понимающій все великое значеніе, всю святость науки, читая эти постановленія можетъ, положя руку на сердце, сказать, что въ нихъ не заключается ни одной статьи, ни одной строки не идущей къ предположенной цѣли, а тѣмъ болѣе имѣющей въ виду какія-либо цѣли постороннія. Это до того ясно и очевидно, что мы вполне убѣждены въ невозможности какихъ-либо кривыхъ толкованій новыхъ правилъ со стороны университетской молодежи, и твердо надѣемся, что молодежь эта безпрекословно имъ подчинится, понимая, что они ведутъ именно къ тому, что ей должно быть всего дорожее, т. е. къ устраненію возможности всякихъ недоразумѣній, могущихъ прерывать на время правильный ходъ высшаго образованія въ Россіи въ такую минуту, когда успѣхъ этого образованія составляютъ лучший залогъ нашего свѣтлаго будущаго.

Въ началѣ будущаго мѣсяца должны возобновиться занятія нашего государственнаго совѣта, а по слухамъ, ходящимъ въ городѣ, этому высокому собранію придется, прежде всего, произнести свое рѣшеніе по вопросу о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ законовъ о печати. По странному стеченію обстоятельствъ, какъ разъ къ этому времени въ судебной палатѣ начался цѣлый рядъ процессовъ по дѣламъ печати. Почти всѣ издатели нашихъ безцензурныхъ журналовъ и газетъ и цѣлая группа литераторовъ имѣютъ вскорѣ появиться одинъ за другимъ на скамьѣ подсудимыхъ. Всѣ эти предстоящіе литературные процессы раздѣляются на двѣ категоріи. Одни изъ подсудимыхъ обвиняются въ нарушеніи общихъ постановленій о печати, т. е. въ обнародованіи статей и сочиненій, порицающихъ основы существующаго государственнаго порядка, другіе при-

влечены къ суду за оскорбленіе различныхъ должностныхъ лицъ и казенныхъ учреждений... Одинъ изъ литературныхъ процессовъ уже рассмотрѣнъ судебною палатою. Дѣло состояло въ обвиненіи почтотнаго гражданина Щапова за изданіе «Писемъ объ Англіи», извѣстнаго французскаго публициста и историка Луи-Блана. Въ этихъ письмахъ управление по дѣламъ печати усмотрѣло, во-первыхъ, порицаніе государственнаго порядка, существующаго въ Россіи, а во-вторыхъ, обнародованіе, безъ разрѣшенія духовной цензуры, такихъ мѣстъ, касающихся религіозныхъ вопросовъ, которые подлежали предварительному пресмотру этой цензуры. Судебный приговоръ призналъ г. Щапова невиновнымъ, найдя, что, во-первыхъ, въ изданной имъ переводной книгѣ нѣтъ мѣстъ, направленныхъ противъ существующаго въ Россіи государственнаго порядка и, во-вторыхъ, что ни одно мѣсто этой книги предварительному просмотру духовной цензуры не подлежало.

Заграничная политика находится въ сильнѣйшемъ застоѣ. Во Франціи всѣ умы заняты болѣзью императора Наполеона, принявшею было весьма серьезный характеръ, но нынѣ, повидимому, ослабѣвающей. Вся Франція и въ особенности французскіе финансовыя кружки находились въ послѣднее время въ величайшей тревогѣ. Биржевыя курсы на государственныя бумаги значительно упали и до сихъ поръ сильно колеблются. Парижемъ охватило какое-то болѣзненное недоумѣніе. Все это, при данныхъ обстоятельствахъ, совершенно понятно. Императоръ Наполеонъ, уже далеко не молодой и притомъ сильно ослабленный болѣзнями и бурной молодостью, человѣкъ. Всѣ французы хорошо знаютъ, что въ его энергической дѣятельности, продолжающейся до сихъ поръ, много искусственнаго и что болѣзнь можетъ имѣть сокрушительное дѣйствіе на подобную натуру. Между тѣмъ династія Бонапартовъ въ настоящую минуту далеко еще не можетъ считать себя упроченною на французскомъ престолѣ. Наслѣдникъ нынѣшняго императора еще ребенокъ и въ добавокъ ребенокъ, еще ничѣмъ не вызвавшій къ себѣ сочувствія страны. На время, остающееся до его совершеннолѣтія, власть должна перейти въ руки императрицы Евгеніи, въ качествѣ регентши, а императрица вовсе не пользуется любовью народа. Ее считают яркой сторонницей ультрамонтанской партіи, ей до сихъ поръ не прощаютъ ея происхожденія. Вообще отношеніе къ ней народа таково, что его можно сравнить только съ отношеніемъ народныхъ массъ 1789 года къ королевѣ Маріи Антуанеттѣ. Это сходство доходитъ даже до одинаковости въ характерѣ народнаго прозвища обѣихъ государынь. Марію Антуанету парижская чернь обзывала именемъ «Австриячки» (l'Autrichienne), Евгенію же чернь зоветъ «Испанкой». Въ довершеніе всего двоюродный братъ императора, принцъ Наполеонъ, призванный играть первенствующую роль въ совѣтѣ регентства, считается человѣкомъ, имѣющимъ кое-какія личныя виды на наслѣдство Наполеона III-го.

Никто, рѣшительно никто во Франціи не сомнѣвается въ томъ, что смерть нынѣшняго государя французовъ послужитъ сигналомъ къ сильнѣйшимъ волненіямъ въ странѣ и даже къ революціи, и никто, рѣшительно никто не предвидитъ къ чему приведетъ подобная революція. Каждая изъ такъ называемыхъ «старыхъ партій», т. е. орлеанисты, легитимисты и республиканцы питаютъ тайныя надежды на торжество своего знамени, но каждая изъ нихъ сознаетъ, что подобное торжество врядъ ли будетъ прочно и совершится безъ глубокихъ потрясеній, которыя должны гибельно отозваться на благосостояніи страны. При такихъ обстоятельствахъ, при такой обстановкѣ, повторяемъ, совершенно понятно волненіе, охватившее умы во Франціи вслѣдствіи предчувствія, можетъ быть и совершенно неосновательнаго, катастрофы, долженствующей послужить сигналомъ къ вступленію страны въ область неизвѣднаго и непредвидѣннаго.

Между тѣмъ стражъ и охранитель французской конституціи, сенатъ, вовсе не торопится покончить съ обсужденіемъ тѣхъ реформъ, которыя могутъ хоть нѣсколько упрочить положеніе династіи бонапартовъ. Пренія о проектѣ «сенатскаго постановленія», касающагося этихъ реформъ идутъ весьма медленно. До сихъ поръ сенатъ обсуждалъ и утвердилъ еще только весьма немногія статьи проекта. При этомъ, совершенно согласно съ выраженными нами ожиданіями, сенатъ обнаружилъ твердую рѣшимость принять правительственный проектъ безъ всякихъ измѣненій, какъ въ либеральномъ, такъ и

въ реакціонномъ духѣ. Онъ отвергъ и поправку, касающуюся до обязательнаго избранія маровъ изъ среды общинныхъ совѣтовъ, и предложеніе сохранить за нимъ право сопротивляться обнародованію законовъ не мотивируя причины такою сопротивленія. Онъ даже не рѣшился принять поправку, увеличивавшихъ его собственныя значеніе и власть.

Въ Австріи за это время общественное мнѣніе было сосредоточено на приготавлившемся и уже отпразднованномъ нынѣ въ Прагѣ трехсотлѣтнемъ юбилей Яна Гуса, великаго поборника чешской народной, государственной и религіозной самостоятельности. Цислейтанское правительство поступило въ настоящемъ случаѣ весьма благоразумно; оно разрѣшило задуманный чехами праздникъ, не смотря на его, явно-политическій характеръ и даже распорядилось такъ, чтобы полиція въ этотъ день вовсе не показывалась въ народныхъ толпахъ. Результатъ такихъ мѣръ оказался прекраснымъ. Празднество въ Прагѣ прошло совершенно благополучно и мирно, безъ всякихъ, открыто-враждебныхъ правительству манифестацій, но это особенно замѣчательно потому, что вообще говоря, нынѣшнее настроеніе чеховъ далеко нельзя назвать совершенно спокойнымъ и мирнымъ.

Египетскій вопросъ все еще не вышелъ изъ своего критическаго фазиса. Между Портой и хедивомъ продолжается обмѣнъ несовѣтъ-то дружжелюбныхъ объясненій. По слухамъ, турецкое правительство непремѣнно требуетъ личнаго прибытія Измаила-Паши въ Константинополь съ повинной, но хедивъ уклоняется отъ такой, опасной для него, манифестаціи и старается уладить дѣло на время (т. е. до открытія Суэзскаго канала) путемъ переговоровъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Эстолатышскій край.

Въ газетахъ за истекшую недѣлю находимъ много чрезвычайнаго-любопытнаго свѣдѣній объ эстолатышскомъ край. Свѣдѣнія эти, между прочимъ, свидѣтельствуютъ о желаніи тамошняго простаго люда сблизиться съ Россіей и о противодействіи этому тамошней такъ называемой интелгенціи. Такъ, 5 мая, куркундскій православный священникъ получилъ разрѣшеніе г. министра государственныхъ имуществъ на постройку, на землѣ казеннаго имѣнія Куркундъ, православной церкви. Онъ приступаетъ къ постройкѣ, и что же? встрѣчаетъ противодействіе этому со стороны куркундскаго волостного старшины. «Биржевъ. Вѣд.» сообщая этотъ фактъ, не знаютъ рѣшилось-ли это дѣло теперь. Здѣсь прибалтійская интелгенція загворила въ лицѣ волостного старшины. «Такъ держатъ у насъ поступать мужики-лютеране, грубая, но вкусившая прибалтійской интелгенціи, чернь, прибавляетъ корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей»; можете теперь вообразить о поступкахъ чиновниковъ-нѣмцевъ, которые, вообще говоря, въ прибалтійскомъ нашемъ край болѣею частью таковы, что о русскихъ законахъ и знать не хотятъ, а руководствуются своими собственными законами, т. е. самоуправствомъ». Какъ же дѣйствуетъ высшая интелгенція? А вотъ фактъ, свидѣтельствующій о ея оффиціальномъ органѣ. Въ «Лифляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» объявлено, что вслѣдствіе сообщенія лифляндской контрольной палаты о томъ, что нѣкоторые присутственныя мѣста Лифляндской губерніи, ведущія переписку на нѣмецкомъ языкѣ, отказываются принимать бумаги контрольной палаты, писанныя на русскомъ языкѣ, лифляндское губернское правленіе, ссылаясь на опубликованное въ № 421 1868 г. «Лифляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» постановленіе о порядкѣ переписки между лифляндскими присутственными мѣстами, ведущими дѣла на нѣмецкомъ языкѣ и контрольную палату, вновь подтвердило присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они принимали отъ контрольной палаты бумаги, писанныя по-русски безъ всякихъ возраженій. Отсюда перейдемъ къ еще высшей интелгенціи, къ тамошней журналистикѣ, и посмотримъ, какъ она смотритъ на дѣло. Слѣдующая выписка изъ «Московскихъ Вѣдомостей» представляетъ образчикъ ея дѣйствій. «Ревельская Газета», пишущая въ названной газетѣ, недавно съ торжествомъ объявила, что показанія «Эстляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» не вѣрны, такъ какъ въ Эстляндской губерніи не только 8,000, но 12,000 десятинъ земли перешли въ собственность крестьянъ, и что стало быть въ Эстляндіи все обстоитъ благополучно. Но именно самая эта цифра свидѣтельствуешь о чрезвычайно грустномъ положеніи означенной русской губерніи. Оказывается, что и теперь еще въ Эстляндіи менѣе одной сотой доли земли принадлежитъ эстамъ, т. е. тому племени, которое одно, въ сущности, имѣетъ право называться населеніемъ страны. Нѣмцы, составляющіе не болѣе пяти процентовъ эстляндскаго населенія, сами называютъ себя нерѣдко *пришельцами, колонистами*; но имъ принадлежитъ почти 2 милл. десятинъ земли, а эстамъ 12,000 десятинъ, между тѣмъ какъ, по крайней мѣрѣ, 95 процентовъ эстонскаго населенія питаются лишь отъ земледѣлія, а изъ нѣмцевъ, по крайней

мѣръ, 80 процентовъ живутъ другими промыслами и занятиями. Сколько намъ известно, нигдѣ въ Европѣ, и даже въ прочихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, нѣтъ ничего подобнаго. Не знаетъ-ли «Ревельская Газета» государства, гдѣ существовалъ бы такой же порядокъ вещей? Съ другой стороны, со стороны народа эстляндскаго края, заявленія иные. Такъ, по свидѣтельству «Московск. Вѣд.», на собраніи учителей народныхъ школъ, въ Лифляндіи, въ имѣніи Трейденъ, огромное большинство высказалось рѣшительно противъ нѣмецкаго языка. Учителя, и совершенно справедливо, думаютъ, что латышскій языкъ для латышскихъ крестьянъ понятнѣе нѣмецкаго. Къ этому надо прибавить, что не только латышскія крестьянскія общины, но и двѣ эстскія, обратились къ генералъ-губернатору съ просьбою, чтобы въ народныхъ школахъ, вмѣсто нѣмецкаго языка, учили русскому. Нельзя не порадоваться, что въ сельскихъ общинахъ эсто-латышскаго края господствуетъ правильный взглядъ на вещи. Нѣтъ сомнѣнія, что сказанное желаніе сельскихъ общинъ, какъ совершенно согласное съ государственными нашими интересами, будетъ выполнено.

— Въ «Рижской Газетѣ» сообщаютъ, что дерптскій гимназическій учитель г. І. Гуртъ, совокупно съ содержателемъ типографіи г. Лахманомъ, намѣрены въ скоромъ времени издавать на эстскомъ языкѣ ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ «Пчела».

Судебная лѣтопись.

«Голосъ» сообщаетъ, что 22 августа, въ с.-петербургской судебной палатѣ разсматривалось дѣло о поочтномъ гражданѣ Щаповѣ, обвинявшемся въ томъ, что, будучи издателемъ перевода сочиненія Лоп-Блана, «Писма объ Англіи», напечаталъ книгу, содержащую въ себѣ оскорбительные и направленные къ колебанію общественнаго довѣрія отзывы о монархической власти у насъ, въ Россіи, и въ томъ, что не представилъ въ духовную цензуру той части книги, въ которой содержатся разсужденія о скупщенномъ писанинѣ и началахъ христіанской религіи. Судебная палата признала, что въ книгѣ, изданной г. Щаповымъ, не содержится отзывовъ, оскорбительныхъ для монархической власти у насъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія къ этой власти, а также и то, что книга эта не должна была быть представлена г. Щаповымъ въ предварительную духовную цензуру, поэтому палата признала самого Щапова невиновнымъ, а книгу его подлежащую къ выпуску въ свѣтъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что дѣйствія нидо-европейскаго телеграфа, проходящаго чрезъ Одессу, открываются съ 15-го сентября. Къ этому извѣстію, «Биржевыя Вѣдомости» прибавляютъ, что въ Нижнемъ будетъ открыта станція того же телеграфа.

— 26-го іюля высочайше повелѣно учредить въ Черновицахъ общую австрійско-россійскую телеграфную станцію для контроля международной корреспонденціи.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что за передачу телеграммъ по всѣмъ телеграфнымъ линіямъ имперіи, въ іюль этого года, депешнаго сбора поступило 281,506 руб. 46 коп., въ этомъ же мѣсяцѣ прошлаго года сбора получено 241,000 руб., всего съ 1-го января по 1-е августа этого года сбора поступило 1.816,345 руб. 28 коп. Въ прошлаго году за это же время 1,625,486 руб. 23 коп. Слѣдовательно, въ 1869 году болѣе на 190,859 руб., т. е. на 11,75%.

— «Бирж. Вѣд.» передаютъ слухъ, что г. Дунду поручено отъ правительства произвести изысканія желѣзной дороги отъ Минска до Гомеля.

— Въ «Ставропольскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что изысканія кавказской желѣзной дороги произведены по линіи, проектированной въ брошюрѣ ставропольскаго губернатора, отъ Ростова чрезъ Ставрополь къ Пятигорску.

«Харьковскія Вѣдомости» сообщаютъ: Работы на азовской линіи отъ Харькова до Таганрога близки къ окончанію. Черезъ полтора или болѣе чрезъ два мѣсяца пройдетъ первый проѣздъ между этими двумя городами, а затѣмъ, по окончаніи частей дороги и по освидѣтельствованіи ея особой комиссіей, откроется постоянное движеніе. Такимъ образомъ, еще въ концѣ настоящаго года эта громадная, по протяженію и по пользамъ для обширнаго края, линія будетъ окончена. Въ настоящее время рабочіе поѣзды ходятъ отъ Харькова по направленію къ Таганрогу на 40, и отъ Таганрога на 100 верстѣ.

Уборка хлѣбновъ.

Костромская губ. Сборъ сѣна достаточный. Озимъ хороша, кромѣ Макарьевскаго уѣзда; яровой наливался очень скудно.

Минская губ. Озимъ удовлетворительна, кромѣ 4-хъ уѣздовъ. Яровое — посредственно. Сѣнокосу мѣшали дожди; урожай травъ посредственный.

Владимирская губ. Рожь уродилась хорошо, кромѣ 3-хъ уѣздовъ. Яровые, особенно греча, пострадали отъ засухи въ 3-хъ уѣздахъ; въ 7-ми они хороши; въ остальныхъ 2-хъ — весьма хороши. Уборка хлѣбновъ шла успѣшно. Сборъ сѣна весьма достаточный; сѣно хорошее.

Эстляндская губ. Озимъ хороша и уборка идетъ успѣшно; сѣносамъ мѣшали дожди; сборъ сѣна довольно обширный.

Сувальская губ. Озимъ снята; яровые убираются. Хлѣба уродились: рожь самъ 5—8; пшеница самъ

—5; ячмень и овесъ самъ—7. Уборка сѣна окончена удовлетворительно.

Архангельская губ. Травы удовлетворительны. Озимъ и ярь обѣщаютъ достаточный урожай.

Промышленность и торговля.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» заявлено, что кромѣ комисіи по устройству всероссійской мануфактурной выставки, по распоряженію г. министра финансовъ, учреждены еще вспомогательные по сей выставкѣ комитеты: въ Оренбургѣ, Кіевѣ, Костромѣ, Варшавѣ и Вильнѣ. Общ. учрежденіи таковыхъ же комитетовъ въ Гельсингфорсѣ, Ригѣ, Владимирѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Ярославлѣ ожидаютъ извѣщенія.

— Пароходство на Волгѣ, читаемъ въ «Моск. Вѣд.», съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Несмотря на ничтожныя цѣны на фрахты и на то, что въ настоящее время около тысячи до ста буксирныхъ пароходовъ стоятъ безъ дѣла, на будущій годъ на Волгѣ появится до 45 новыхъ буксирныхъ пароходовъ, въ 4,000 силъ. Нельзя не замѣтить, замѣчаетъ рыбинскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», той лихорадочной поспѣшности, съ какою строятъ пароходы на Волгѣ подъ впечатлѣніемъ одного хорошаго года. Существующіе пароходные заводы на Волгѣ, Камѣ и Ока, какъ оказывается, удовлетворяютъ потребности быстрой постройки пароходовъ.

Училища и библиотеки.

«Одесскій Вѣст.» извѣщаетъ, что переводъ изъ Кіева въ Елизаветградъ военной прогимназіи дѣло окончательно рѣшено. Она будетъ перемѣщена въ сентябрѣ, въ составъ 200 учениковъ.

— Та же газета извѣщаетъ, что въ Елизаветградѣ земство предполагаетъ учредить реальную гимназію. У земства есть уже капиталъ въ 20,000 руб. и кромѣ того на содержаніе гимназіи въ годъ будетъ отпускатся 30,000 руб. сер. отъ земства Елизаветградскаго и Александрійскаго уѣзд. Проектъ еще не утвержденъ.

— «Виленскій Вѣст.» извѣщаетъ, что для употребленія въ училищахъ сѣверо-западнаго края приготовлено и одобрено цензурою къ печати изданіе подъ заглавіемъ «евангелички, то-есть, книги воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, читаемыхъ въ продолженіи цѣлаго года въ римско-католическихъ костелахъ». Переводъ сдѣланъ согласно съ латинскимъ текстомъ вѣрными.

— Та же газета сообщаетъ, что въ Бѣлостокской гимназіи, 18 августа послѣ общаго для учениковъ всѣхъ исповѣданій молебствія предъ началомъ ученія, ксендзомъ законоучителемъ гимназіи, Константиномъ Берниковскимъ, были розданы ученикамъ римско-католикамъ молитвенники на русскомъ языкѣ и, затѣмъ, въ приходскомъ костелѣ сказано имъ, на русскомъ же языкѣ, слово и совершенно богослуженіе.

— Въ «Рязанскихъ губ. вѣд.» заявляется слѣдующій фактъ, требующій разъясненія. Раненбургская уѣздная земская управа извѣстила Рязанскую губернскую, что въ Раненбургскомъ уѣздѣ (гдѣ до 129,000 населенія) нѣтъ желающихъ поступать въ Александровское училище для приготовленія сельскихъ учителей.

— По закрытіи въ 1865 году существовавшего въ г. Каменцѣ-Подольскѣ Общества подольскихъ врачей, пишутъ въ «Правит. Вѣстн.», осталась часть библиотеки Общества, состоящая изъ 519 названій въ 1,492 томахъ. Изъ нихъ внутренняго изданія названій 119, томовъ 753; заграничнаго — названій 346, томовъ 607; пропущенныхъ цензурою названій 82, томовъ 713; непронесенныхъ — названій 437, томовъ 715; кромѣ того 54 названія въ 69 томахъ неизвѣстно какого изданія и пропущенныхъ ли цензурою, по неимѣнію заглавныхъ и первыхъ листовъ. Книги эти на англійскомъ, итальянскомъ, польскомъ и русскомъ языкахъ. Г. кіевскій, подольскій и волынской генералъ-губернаторъ предположилъ означенныя книги передать въ Университетъ св. Владимира.

Женскій трудъ.

Въ газетахъ, за истекшую недѣлю, находимъ извѣстіе, что для русскихъ женщинъ, кромѣ службы по телеграфному управленію, открывается новый родъ службы. Именно, разсматривается проектъ, въ утвержденіи котораго не сомнѣваются, о допущеніи женщинъ къ занятіямъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, въ качествѣ сортировщиковъ, приемщиковъ и даже почтмейстеровъ. Къ этому, готовящемуся общему расширенію области женскаго труда, прибавимъ частный случай такого расширенія. Именно, по извѣстіямъ «Вѣдомостей Одесскаго градоначальства», у мирового судьи ялтинскаго участка служить писмоводителемъ двѣнадцатилѣтняя и превосходно исполняетъ свои обязанности.

Благотворительность и пожертвованія.

Великій Князь Владимиръ Александровичъ, въ воспоминаніе командованія во время лагерей лейбъ-гвардіи преображенскимъ полкомъ, пожертвовалъ полку капиталъ въ 5,500 р. 51/2% рентою. Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить принять жертвуемому его императорскимъ высочествомъ деньги съ наименованіемъ сего капитала «владимирскимъ» и процѣнтамъ съ него дать слѣдующее назначеніе: 180 р. на вспомошествованіе нижнимъ чинамъ отличнаго поведенія, которые за потерю здоровья на службѣ увольняются изъ полка; выдачу эту производить нѣ размѣръ отъ 10 до 30 руб. каждому, по назначенію пол-

коваго командира; сто двадцать рублей на покупку ежегодно четырехъ призовъ (серебряныхъ часовъ), выдавая ихъ за отличную стрѣльбу по одному на батальонъ и одинъ на три стрѣлковыя роты.

— «Кіевл.» извѣщаетъ: Государь Императоръ, по докладу главнымъ начальникомъ края всеподданнѣйшаго адреса кіевскихъ купцовъ о постройкѣ триумфальныхъ воротъ, въ память перваго посѣщенія Ихъ Величествами Кіева въ 1857 году, въ 31-й день іюля, милостиво принявъ означенный адресъ, изволилъ отозваться, что пріятнѣе Ему было бы видѣть этотъ капиталъ употребленнымъ на какое-либо богоугодное или полезное общественное учрежденіе.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что на всеподданнѣйшемъ отчетѣ харьковскаго губернатора, свиты Его Величества генералъ-майора Дурново, за 1868 годъ, по объясненію о томъ, что онъ, губернаторъ, по званію своему почотнаго гражданина города Харькова, содѣйствуя благоустройству его, принесли въ даръ городу весь пожарный обозъ, послѣдовала высочайшая Его Императорскаго Величества резолюція: «За что ему и спасибо».

Разныя извѣстія.

Телеграфомъ извѣщаютъ изъ Варшавы: «Въ послѣднее время случилось нѣсколько обливаній женщинъ сѣрною кислотой въ общественныхъ собраніяхъ и на улицахъ, а потому горожане приглашаются содѣйствовать полиціи въ поимкѣ нарушителей порядка».

— Въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» сообщаютъ, что строитель желѣзныхъ дорогъ Новороссійскаго края проектируетъ канализацію р. Буга отъ Ольвиполя до Вознесенска. У Ольвиполя Бугъ дѣлаетъ почти прямой уголъ съ линіей елизаветградской желѣзной дороги. Вознесенскъ расположенъ на Бугѣ нѣсколько десятковъ верстъ южнѣ Ольвиполя. Канализація Буга, кромѣ удобствъ для судоходства, открываетъ еще возможность орошенія окрестныхъ полей, страдающихъ отъ засухъ.

— «Голосъ» сообщаетъ, что здѣшняя дума утвердила контрактъ на устройство газоваго освѣщенія петербургской и выборгской частей. Тамъ же находимъ извѣстіе, что дума, по предварительному сношенію съ оберполицеймейстеромъ, постановила, что торговля во всѣхъ трактирныхъ заведеніяхъ можетъ продолжаться до двухъ часовъ пополудни; извѣстіе изъ этого правила можетъ быть допускаемо оберъ-полицеймейстеромъ для нѣкоторыхъ трактировъ, съ тѣмъ, что въ нихъ торговля можетъ продолжаться до четырехъ часовъ пополудни.

— Главный начальникъ юго-западнаго края, по словамъ «Прав. Вѣст.» имѣлъ счастье представить на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора условія предполагаемаго конкурса на сооруженіе въ Кіевѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Николаю I-му, а равно и планъ избранной для постановки памятника площади. Его Величество, въ 31-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ одобрить предположеніе о составленіи проекта означеннаго памятника и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ указать мѣсто для онаго не съ боку, а по срединѣ сквера, противъ университета.

Некрологъ.

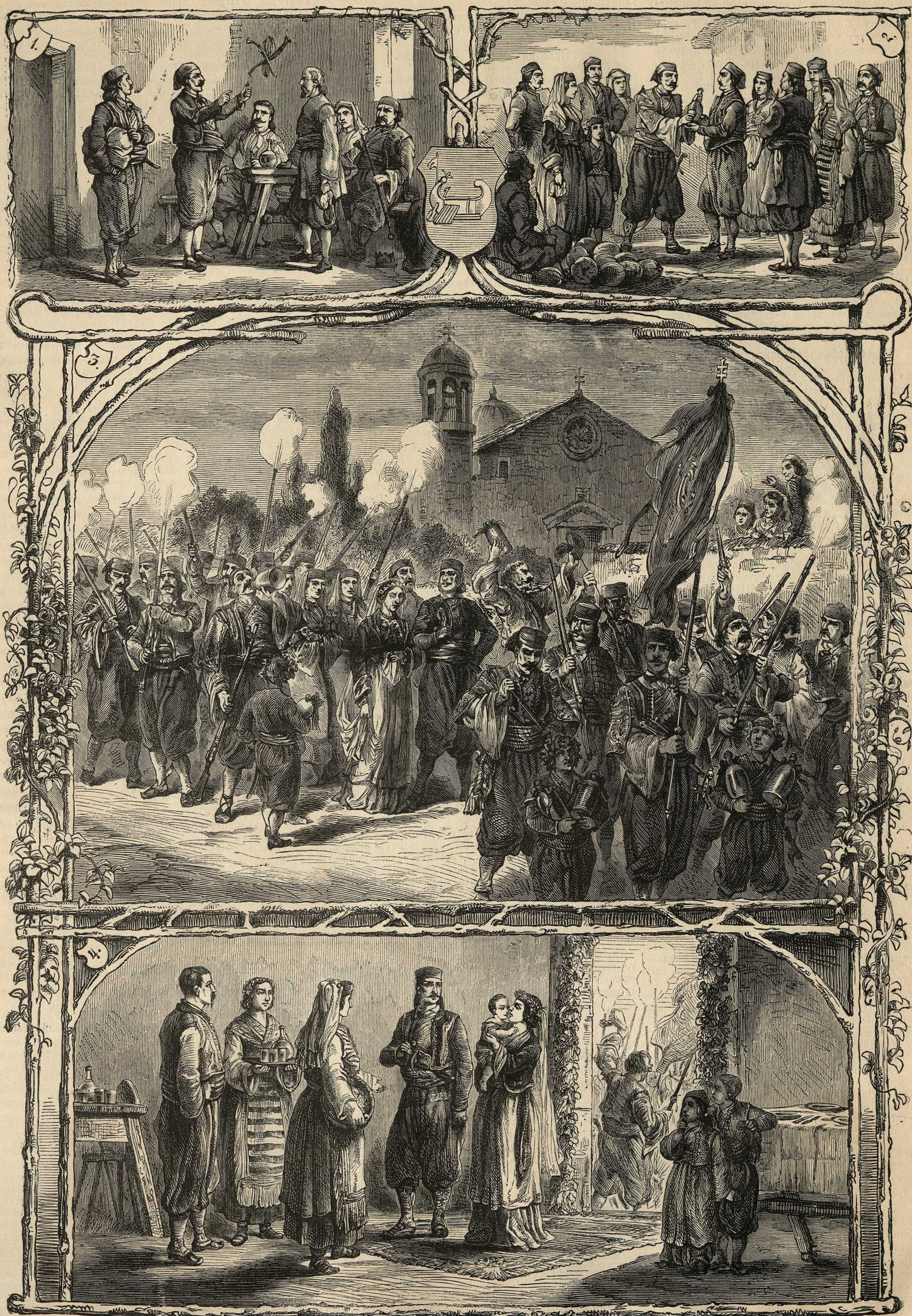
22-го августа, послѣ тяжкой болѣзни, скончался профессоръ с.-петербургской духовной Академіи Моисей Александровичъ Голубевъ.

— Того же 22-го августа, въ Минскѣ, скончался послѣ продолжительной болѣзни, минскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоръ Александровичъ Касиновъ.

— 19-го августа скончался Иванъ Федоровичъ Мамонтовъ въ своемъ имѣніи, селѣ Кирѣевѣ, близъ Химской станціи Николаевской желѣзной дороги.

Еще о гибели фрегата «Олегъ».

Въ прошломъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи», мы представили читателямъ изображеніе погибшаго 3-го августа фрегата «Олегъ» и свѣдѣнія, какъ о самомъ фрегатѣ, такъ и объ обстоятельствахъ гибели. Нынѣ мы можемъ дать изображеніе самой гибели, сдѣланное по рисунку извѣстнаго уже нашимъ читателямъ моряка-художника А. Бегрова. Пользуясь этимъ, добавимъ, на основаніи «Кронштатскаго Вѣстника», свѣденія о фрегатѣ «Олегъ». Какъ увидятъ читатели «Олегъ» былъ многострадальный фрегатъ, претерпѣвшій немало несчастій. «Олегъ» служивалъ уже послѣдніе годы своей дѣятельной службы, считаясь уже негоднымъ къ дальнѣйшему плаванію безъ капитальныхъ исправленій тимбировкою. Фрегатъ этотъ, можетъ быть, проплавалъ бы два или три дѣла въ водахъ Балтійскаго моря и затѣмъ долженъ былъ отправиться на кладбище въ военный уголъ и ожидать своей очереди для ввода въ докъ для разломки. Въ первую кампанію, въ Средиземное море, фрегатъ «Олегъ» былъ посланъ въ 1860 году. Съ самаго начала плаванія, это судно было особенно несчастливо. Фрегатъ строился въ сѣверномъ докѣ въ Кронштадтѣ: при выводѣ изъ дока оказалось, что онъ не можетъ пройти въ ворота, и въ день его спуска ворота дока было приказано расширить. Затѣмъ въ Средиземномъ морѣ, въ 1861 году, на Вилла-Франкскомъ рейдѣ, «Олегъ» сдѣйствовалъ и бросило на каменный рифъ близъ мыса Сентъ-Жанъ. Раннею весной 1863 года, находясь въ крейсерствѣ у входа въ Финскій заливъ, фрегатъ «Олегъ» снова съѣлъ на камень близъ Аландскихъ шхеръ. Осенью 1863 года фрегатъ «Олегъ» былъ вторично посланъ въ Средиземное море и возвратился отсюда весной 1865 года. Это было послѣднее плаваніе фрегата до нынѣшняго года.»

Свадьба въ Далмаціи.

Бахчисарай.

Въ 30-ти верстахъ отъ Симферополя, по дорогѣ на Севастополь, лежитъ уѣздный городъ Бахчисарай — бывшая столица и резиденція крымскихъ хановъ. Городъ расположенъ въ долинѣ, между двумя крутыми горными возвышенностями, на протокѣ ручья Джурукъ-Су. Въ городѣ много водоемовъ, родниковъ и фонтановъ съ самою свѣжею, чистою и прохладною водою; отъ обилія бѣгущей съ горъ воды, городъ все лѣто покрытъ самою нѣжною, цвѣтущею растительностью. Улицъ въ городѣ собственно одна; она шириною около трехъ саженъ и вымощена булыжникомъ. Но за то въ Бахчисарай много переулковъ и закоулковъ, которыми нѣтъ ни числа, ни названій. На единственной улицѣ Бахчисарая находится базаръ. Базаръ этотъ состоитъ изъ ряда, по обѣимъ сторонамъ улицы, маленькихъ крытыхъ навѣсовъ, въ которыхъ, сидя поджавши ноги, помѣщаются торговцы-татары, съ своими незатѣйливыми товарами.

На базарѣ продается все, въ чемъ можетъ имѣть надобность татаринъ, начиная съ предметовъ нужды до роскоши; впрочемъ, роскошь татарина, кромѣ, разумѣется, гарема, ограничивается весьма немногимъ, а именно: шолковою курткой и такими-же шароварами, да еще, пожалуй, хорошо сшитеннымъ кнутомъ. На базарѣ продаются: живые и рѣзанные бараны, бурки, хлѣбъ, кнуты, табакъ, чубуки, трубки, готовое мужское платье (татарское), башмаки, фрукты, кошельки кожаные и шашлыкъ (жареная маленькими кусочками, на желѣзной проволоцѣ, между горячими угольями баранина).

Въ концѣ улицы находится бахчисарайскій дворецъ. Бахчисарайскій дворецъ представляетъ собою единственный памятникъ восточно-мавританской архитектуры въ Россіи; все, что только могло придумать прихотливое и изнѣженное воображеніе азіатца-хана, соединено во дворцѣ съ самою изысканною роскошью. Золото и цвѣта: бѣлый, голубой и красный — преобладающіе; лѣпныя и рѣзные работы могутъ служить прекрасными и лучшими образцами. Внутреннее украшеніе дворца отвѣчаетъ вполнѣ его наружному виду; тоже — золото, яркія цвѣта и самые причудливые арабески, почти во всѣхъ комнатахъ. Немного времени прошло отъ присоединенія Крыма къ Рос-

Бахчисарай: Фонтанъ Маріи, или слезъ.
(Рис. И. В. Волковскій; гравир. Ю. Кондентъ).

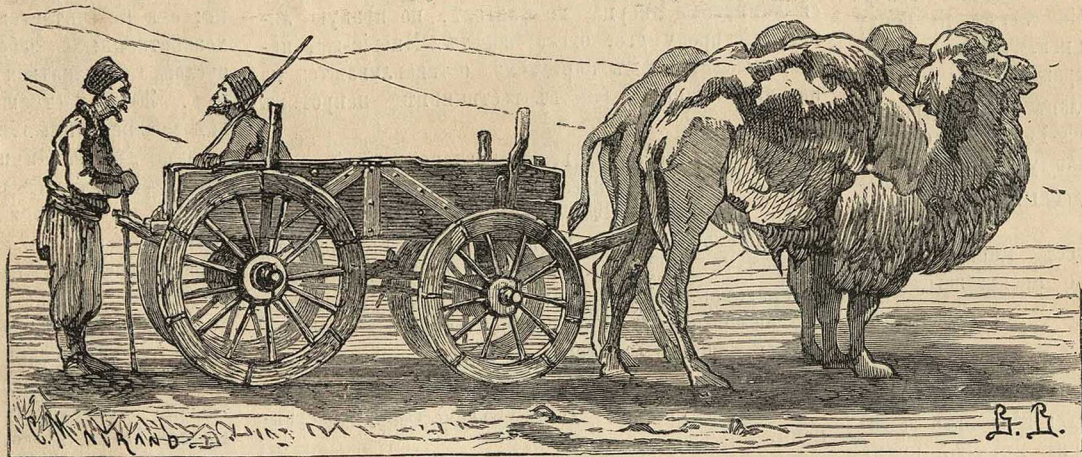
си, но этотъ единственный памятникъ, оставившій намъ наглядное свидѣтельство о житиѣ хановъ, успѣлъ подвергнуться уже нѣкоторой, со-всѣмъ ненужной, реставраціи. Такъ, около 1836

года, онъ былъ капитально исправленъ и сохранился въ такомъ видѣ до крымской войны, во время которой дворецъ былъ обращенъ въ лазаретъ. По окончаніи войны, онъ былъ отдѣланъ за-ново и теперь сталъ ближе къ своему первоначальному виду, чѣмъ послѣ первой реставраціи. Во время войны утратилось рѣзное лимонное дерево, вышиною около двухъ саженъ, украшавшее одну изъ комнатъ дворца; вѣроятно, оно сломано и затѣмъ выброшено.

Трудно и даже невозможно передать ту картину и то душевное настроеніе, которое охватываетъ при входѣ во дворецъ, стоящій весь въ самой роскошной и цвѣтущей зелени. Невольно переносишься мыслію къ давно минувшему времени, когда въ стѣнахъ этого дворца, послѣ кровавыхъ битвъ на нашей Руси, для добычи, справляли ханы свои побѣды, и когда, впоследствии, въ царствованіе императрицы Екатерины II, положенъ былъ конецъ хищническимъ набѣгамъ и личность хана и его титулъ исчезли безвозвратно.

При входѣ на дворъ дворца, налѣво комнаты для помѣщенія пословъ и высокихъ лицъ, посѣщавшихъ хана; рядомъ съ этимъ флигелемъ — кладбище хановъ; оно представляетъ два куполообразныя зданія, въ которыхъ погребены ханы; направо отъ воротъ покои ханскіе. Расположеніе внутреннихъ комнатъ дворца представляетъ нѣкоторую послѣдовательность и видимый тактъ этикета. Зданіе дворца двухъ-этажное. Въ нижнемъ этажѣ

помѣщаются: мечеть, судилище, канцелярія и покои евнуховъ; въ верхнемъ — комнаты самого хана. Широкая мраморная лѣстница приводитъ прямо въ большое зало, по стѣнамъ котораго установлены турецкіе диваны (теперь обитые ситцемъ) — это комната для приѣма аудіенцій съ лицами, подвластными хану; на лѣво изъ этого зала — столовая, буфетная (буфетъ сохранился, а равно и часть посуды ханской тоже сохранилась); затѣмъ слѣдуютъ: гардеробная, опочивальня и коридоръ — входъ въ гаремъ; на правую сторону отъ большого зала — парадныя комнаты для ширвъ, праздниковъ и приѣма лицъ, неподвластныхъ хану; между этими комнатами замѣчательна одна, не очень, впрочемъ, большая, въ которой, по стѣнамъ написаны стихи, сочиненные какимъ-

Татарская арба.

Караимъ.

Греческій цыганъ.

Крымскій грекъ.

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: — Крымскіе виды и типы.
(Рисунокъ В. Верещагина).

то мѣстнымъ бардомъ и поднесенные хану Крымъ-Гирей. Крымъ-Гирей или Керимъ-Гирей былъ такъ доволенъ поднесенными стихами, что приказалъ для нихъ отдѣлать особую комнату, и, разукрасивъ ее всю золотомъ и самыми причудливыми арабесками, велѣлъ стихи написать на стѣнахъ этой комнаты. Стихи написаны по темно-оранжевому фону черною краскою; стихъ отъ стиха отдѣляется золотою виньеткою, а сама виньетка расположена на голубомъ фонѣ. Стихи написаны на турецко-татарскомъ языкѣ. Стихи эти напечатаны въ переводѣ на русскій языкъ и переводъ повѣшенъ, въ этой же комнатѣ, на стѣнѣ. Содержаніе этихъ стиховъ въ сокращенномъ видѣ таково: «Крымъ-Гирей такой ханъ, которому нѣтъ подобнаго; очи его какъ солнце; его взглядъ—счастливить смертнаго; слава его и мудрость затмили всѣ, бывшія до сего времени славы и мудрости». Короче, смыслъ тотъ, что Крымъ-Гирей—изъ владыкъ владыко; изъ солнцевъ солнце; изъ мудрецовъ мудрецъ.

Гаремъ — каменное зданіе, обнесенное кругомъ довольно высокою каменною стѣною и единственный въ него ходъ, во второмъ этажѣ — спальня хана, а въ первомъ покои евнуховъ. Въ настоящее время уцѣлѣли отъ гарема только три комнаты, гдѣ жили по-очереди любимыя жены хана и цѣлники или купальни, куда запертыя наложницы ходили купаться и гулять. Рѣшотчатый павильонъ въ видѣ башни, надъ цѣлникомъ или купальнею, давалъ возможность хану любоваться своими женами, будучи невидимымъ для нихъ. На томъ-же мѣстѣ, гдѣ было главное помѣщеніе гарема, теперь пустой дворъ, а самое зданіе въ 1835 году срыто.

Въ одной изъ трехъ сохранившихся комнатъ, какъ говоритъ преданіе, была заключена Марія Потоцкая; дверь отъ ея комнаты вела прямо на лѣстницу къ небольшому водоосу; къ этому водоосу или клочу она ходила мыться; послѣ ея смерти, Крымъ-Гирей отдалъ этотъ небольшой водоосъ, поставивъ мраморную пирамиду. Ключъ этотъ или водоосъ называется фонтаномъ Маріи, который такъ чудно воспѣтъ Пушкинымъ. Собственно фонтана, такъ какъ его понимаютъ, т. е. бьющимъ воду вверхъ и по бокамъ, здѣсь нѣтъ; напротивъ, фонтанъ Маріи, какъ видно на рисункѣ, представляетъ четырехугольную пирамиду, изъ которой въ нѣсколькихъ небольшихъ отвѣстникахъ сочится вода, на подобіе слезъ. На верху пирамиды, въ сводѣ есть надпись, турецко-татарская, которая въ переводѣ выражаетъ:

«Ликъ Бахчисарая вознесенъ благотворными попеченіями лучезарнаго Крымъ-Гирея! Отецская рука великаго хана утолила жажду народа».

«Если есть гдѣ нибудь подобный фонтанъ, да явится онъ!»

«Въ Дамаскѣ, въ Багдадѣ есть много диковинокъ; но и тамъ нѣтъ такого прекраснаго фонтана».

Годъ 1176, геджры.

Въ нижнемъ этажѣ находится помѣщеніе для евнуховъ, судилище, мечеть и канцелярія. Всѣ эти комнаты совершенно пустыя; нѣсколько замѣчательна комната судилища; она имѣетъ, прямо изъ покоевъ хана, по одну сторону стѣны, хоры, закрытые, впрочемъ, чрезвычайно мелкою рѣшоткою изъ дерева, отъ сплошныхъ перилъ до потолка. На этихъ хорахъ ханы, невидимые для судей, подслушивали ихъ сужденія; подъ хорами — мѣсто для подсудимаго, безъ скамейки, отдѣлено отъ судей рѣшоткою въ три четверти роста человека; рядомъ съ комнатою судилища помѣщалась канцелярія хана и суда. Комната судилища окрашена бурою краскою; рѣшотка для подсудимаго — желтою; сплошные перила хоръ — темно-оранжевою, и густая рѣшотка, скрывавшая хана отъ судей, темно-зеленою краскою.

Мечеть хана — это обширная пустая комната; въ ней есть, въ стѣнѣ, небольшое полукруглое углубленіе, съ надписью на верху изъ корана: это мѣсто моленія хановъ.

Во всѣхъ комнатахъ дворца стекла цвѣтныя. Крыша на дворцѣ черепичная.

Вотъ весьма краткое, сжатое и поверхностное описаніе бахчисарайскаго дворца.

Вообще, впечатлѣніе, выносимое отъ осмотра дворца, чрезвычайно пріятное.

Не смотря на высокую любовь и уваженіе къ предкамъ, развитыя вообще у азіатскихъ народовъ, татарскія кладбища содержатся далеко не въ порядкѣ. Надъ прахомъ мумлы, на памятникѣ, всегда

помѣщается нѣчто въ родѣ чапмы, а надъ прахомъ простого смертнаго, не изучившаго глубоко мудрости корана, обыкновенно ставится нѣчто, похожее на доску, на которой прописывается кто похороненъ, съ прилично хвалебною пѣсней о высокихъ и отменныхъ добродѣтеляхъ покойника.

Бахчисарай, это единственный типичный татарскій городъ; всѣ его постройки ограничиваются маленькими, смазанными на скорую руку, татарскими домами, разукрасивъ, обращенными на улицу плоскими стѣнами, а окнами на дворъ. Присутствіе татарщины дають еще болѣе себя чувствовать ихъ немазанныя телѣги; татары никогда не смазываютъ своихъ повозокъ, а потому скрипитъ отъ ѣдущихъ воевъ далеко слышенъ и раздражаетъ непривычное ухо немилосердно. Несмазываніе повозокъ, татары объясняютъ весьма оригинально: повозка скрипитъ, значитъ не воръ ѣдетъ; только одни воры ѣздятъ на смазанныхъ телѣгахъ.

Бахчисарай ничего не производитъ; единственное ремесленное занятіе жителей, это выдѣлка цвѣтныхъ кожъ и шитье татарскихъ башмаковъ и преимущественно женскихъ, такъ называемыхъ шапанцевъ; башмаки эти шьются преимущественно изъ желтой или красной кожи; болѣе роскошные башмаки обшиваются мишурнымъ золотымъ шнуромъ; къ передку прицѣпляется непрѣменно синяя кисточка. Торговля же въ болѣе значительныхъ размѣрахъ производится фруктами и овчинными шкурами, которыя везутся въ Симферополь и весьма мало въ Севастополь.

Число иностранцевъ, посѣщающихъ бахчисарайскій дворецъ въ теченіи года, для его осмотра, превосходитъ далеко то количество, которымъ удостоиваютъ его русскіе. Франція, Швейцарія и прочія заморскія страны, гораздо болѣе намъ извѣстны, нежели наше что либо, русское; а до старинны и рѣдкостей у насъ не много охотниковъ.

Не извѣстно, есть-ли исторически-научное описаніе бахчисарайскаго дворца и древностей, которыя въ немъ, вѣроятно, когда нибудь да были найдены. Гдѣ архивъ дворца? Кто былъ его строителемъ и откуда брались матеріалы, на примѣръ толстыя цвѣтныя стекла? и кто дѣлалъ, и гдѣ, эти замѣчательныя лѣпныя работы? ужъ разумѣется не татары.

Пріѣзжающіе въ Бахчисарай могутъ пользоваться комнатами дворца, во флигелѣ, по правую лицевую сторону его, около воротъ. Многіе-же, незнакомые съ этимъ порядкомъ, останавливаются на почтовой станціи, или въ гостинницѣ, напротивъ станціи.

Впрочемъ, остановиться на почтовой станціи представляется и то не послѣднее удобство, что тамъ можно найти хоть что нибудь поѣсть; съ запасомъ провизіи можно прожить и въ Бахчисарай, но достать въ городѣ что нибудь, опрятно приготовленное, невозможно; татары, какъ извѣстно, не брезгливы. На почтовой станціи можно получить лошадь съ довольно приличною бричкою для поѣздки въ древнее укрѣпленіе Чуфутъ-Кале и Исафатову долину, такъ высоко чтимую караимами.

Въ этой долинѣ, кладбище караимовъ, замѣчательна гробница надъ дочерью Тохтамыша, Ненекеджанъ Ханымъ, умершей въ 1438 г.

Почтовая станція отъ Бахчисарая находится въ разстояніи около версты, по дороге, идущая по обрывистымъ горамъ покойна и весьма живописна. Отъ Бахчисарая, далѣе къ югу, дорога (шоссей) идетъ черезъ Бельбекъ на Севастополь, всего около 42 версты.

Мѣстное населеніе Бахчисарая состоитъ преимущественно изъ татаръ, караимовъ и грековъ, въ окрестностяхъ встрѣчаются частію цыгане.

Употребленіе на тяжелыя работы верблюдовъ исчезаетъ, да оно впрочемъ и къ лучшему; ярмо, которое кладется на шею верблюдамъ, растираетъ имъ шею до страшныхъ ранъ, которыя не заживаютъ отъ насѣкомыхъ до глубокой осени.

Далматская свадьба.

Гористый восточный берегъ Адриатическаго (Синяго) моря, столь богатый красивыми видами, отъ Градиски и Терета (Триестъ) до Котора и Задерскаго озера населенъ народами славянскими: словинцами, хорватами, далматами и черногорцами. Королевство Далмація вмѣстѣ съ королевствами Хорватіей и Славоніей, входятъ въ составъ ав-

стрійской имперіи, какъ особое юго-славянское государство короны Звонимира, извѣстное подъ именемъ «Троединица» (Триединое королевство). Далматскій языкъ составляетъ нарѣчіе сербско-хорватскаго языка. Какъ ихъ южные сосѣди, черногорцы и вообще сербы, далматы славятся своей народной гордостью. Но далматы, потерявъ политическую свободу, въ послѣднее время стали отвыкать отъ оружія, которымъ прежде отлично владѣли; съ тѣмъ вмѣстѣ стала ступовываться замѣчательная черта ихъ народного характера — національная гордость. Но все-таки они гораздо живѣе и предприимчивѣе, чѣмъ ихъ братья въ сосѣдней Турціи, сербы въ Герцеговинѣ, или даже въ Босніи. Сосѣдство на югѣ съ Черногорією, съ которою далматы живутъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, имѣетъ на нихъ большое вліяніе: геройскій духъ черногорцевъ дѣйствуетъ на нихъ, какъ хорошій примѣръ. Славяне далматскіе отличаются искреннею любовью къ семейному быту, добродушіемъ, гостеприимствомъ и природнымъ поэтическимъ духомъ, столь свойственнымъ всѣмъ славянамъ. Далматы живутъ кромѣ городовъ, гдѣ къ нимъ сильно примѣшался романскій элементъ (итальянцы) — жизнью патриархальною; нравы и обычаи ихъ, вѣроятно, не много измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ они водворились въ краѣ. У горцевъ-морлаховъ, которые изрѣдка выходятъ изъ своихъ гористыхъ долинъ, до сихъ поръ въ обычаѣ самими, съ оружіемъ въ рукахъ, искать удовлетворенія за всякую нанесенную обиду или убытокъ. Они никогда не ходятъ безъ оружія. Патриархальная жизнь далматовъ, ихъ многочисленныя семьи сильно содѣйствуютъ развитію родственныхъ связей и дружбы. Необыкновенно нѣжная любовь бываетъ у нихъ между братомъ и сестрою; сестра уважаетъ и любитъ своего брата болѣе всего въ мірѣ, даже болѣе своего мужа; она даже клянется именемъ брата: «Kako mi brat!» Братъ, съ своей стороны, гордится сестрою; въ случаѣ нужды, ревниво охраняетъ и защищаетъ ее; онъ всегда готовъ отомстить за нее. Чувство братской любви развито до того, что даже между посторонними мужчинами и женщинами заключаются на всю жизнь побирательства и посестрительства.

Свадебныя обычаи далматовъ очень оригинальны. Они сохранились съ древнѣйшихъ временъ. Жена относится къ мужу весьма почтительно и покорно; она не считается равной ему, помощницей въ хозяйственныхъ заботахъ — нѣтъ, она должна безусловно слушаться его приказаній и исполнять ихъ. Жена настоящая работница, на ней лежатъ всѣ хозяйственныя и семейныя заботы; мужъ ничего не дѣлаетъ и предается досугу. Южная дѣвушка развивается рано; по нашему, она еще дѣвочкой выходитъ замужъ. Часто молодыхъ людей обручаютъ на 10—12 году. Не рѣдко родители выкупаютъ невѣсту своему сыну, когда онъ только начинаетъ ходить; такое дѣло бываетъ предметомъ долгихъ и глубокихъ семейныхъ совѣщаній и всѣ остаются недовольны, если судьба разрушитъ ихъ желанія. Свадьба начинается тѣмъ, что отецъ жениха отправляется къ отцу невѣсты, или къ главу семейства, къ которому она принадлежитъ. Придя онъ держитъ такую рѣчь: «Братъ, Богъ на помощь! пріиди-бы мнѣ въ добрый часъ, у меня есть, важное дѣло: надо поговорить съ тобою. У меня сынъ — у тебя дочь: дочь твоя полюбилась моему сыну; и всей нашей семьѣ она такъ же дорога и любезна; потому-то я и пришолъ спросить тебя: позволишь-ли ты ей выйти за него? Отецъ же невѣсты долженъ отвѣчать такъ: «Братъ, помогай и тебѣ Богъ! отъ всего сердца благодарю тебя за твою добрую дружбу, которой ты почтилъ меня и весь домъ мой; только извини: не могу я сейчасъ дать тебѣ отвѣтъ; есть вѣдь у меня и братья и родственники: ихъ надо спросить, съ ними переговорить. Потому, прошу у тебя сроку недѣлю; а тамъ дамъ тебѣ положительный отвѣтъ на честное твое предложеніе».

Въ случаѣ отказа, онъ дѣлается самымъ вѣжливымъ образомъ: обыкновенно отговариваются тѣмъ, что собранный семейный совѣтъ нашколъ, что на дѣвушку имѣетъ уже право другой, что была уже и помолвка. Вообще, требуется отказъ какъ можно вѣжливѣе; иначе, вспыхнетъ оскорбленная семейная гордость и подастъ поводъ къ кровавой мести и долгой междусемейной борьбѣ; подобныхъ случаевъ не мало бывало въ прежнія времена, да и теперь еще бываетъ.

Черезъ недѣлю сватъ, отецъ жениха, снова идетъ въ домъ невѣсты въ сопровожденіи кого-

нибуть изъ родствениковъ. Въ домѣ невѣсты собиравшисъ ужь ея родственики; свата встрѣчаютъ съ почотомъ. Сватъ, коли дѣло пошло на ладъ, вынимаетъ обручальное кольцо и, держа его высоко надъ головою, говоритъ: «Братъ мой! Во имя Божье, я прошу дочь нашего брата (имярекъ) за моего сына; вы скажите намъ: любить-ли она его, и готовы-ли вы отдать ее за него и въ нашу семью. Вотъ залогъ обрученія, какъ ручательство для васъ; пусть и она, какъ и вы, приметъ его въ добрый часъ, на счастье свое; да поможетъ намъ въ этомъ Господь.»

Отецъ невѣсты отвѣчаетъ: «Я спрашивалъ у моихъ братьевъ и они сказали мнѣ: мы говоримъ тоже, что и ты! И вотъ, отдаю я ее твоему сыну и въ твою семью. Да благословитъ Господь это дѣло!» Затѣмъ онъ беретъ изъ рукъ свата обручальное кольцо и передаетъ его своей женѣ, матери невѣсты, у которой оно хранится до самой свадьбы.

Приносятъ искристое крѣпкое далматское вино и обрядъ обрученія конченъ.

Прежде чѣмъ отцу жениха уйти изъ дому невѣсты, онъ раздаетъ принесенные съ собой подарки, а именно: невѣстѣ платье, непременно завернутое въ какую-нибудь тонкую матерію; потомъ разныя мелочи ея родственикамъ; при чемъ, наблюдается обычай женщинамъ дарить мыло. Отецъ невѣсты, съ своей стороны, дѣлаетъ подарки: жениху — тонкую рубашку, также завернутую въ хорошую матерію, и дружкѣ — что придется. Дружкой обыкновенно бываетъ братъ или ближайшій родственикъ жениха; обычный ему подарокъ — полотенце и пара чулокъ. Всѣ эти подарки домашней работы.

Черезъ нѣсколько дней, самъ женихъ отправляется въ домъ невѣсты; онъ также несетъ съ собой подарки. Женихъ не долженъ часто видѣться съ невѣстой; если обрученные еще очень молоды, то жениху позволяется приходить къ невѣстѣ только нѣсколько разъ въ годъ. Женихъ обычно даритъ невѣстѣ хорошія вышитыя туфли, а невѣста жениху — искусственные цвѣты.

За недѣлю передъ свадьбой начинаются празднества. Отецъ жениха въ воскресенье или въ праздникъ, послѣ обѣдни, на площади передъ церковью, или на рынокъ, подаетъ отцу невѣсты яблоко, въ которое вложена золотая монета. Шутя говорятъ про это, что невѣсту продали. Затѣмъ подаютъ вино и родственики пьютъ.

Дружка выноситъ изъ церкви хоругвь; всѣ молодцы и дѣвушки изъ цѣлаго села собираются вокругъ него и направляются торжественно къ дому жениха. Передъ домомъ пьютъ, поютъ и танцуютъ, причемъ идетъ непрестанная пальба изъ ружей и пистолетовъ. Женихъ посылаетъ невѣстѣ въ подарокъ разныя фрукты, между которыми всегда должны находиться гранаты.

Наканунѣ дня свадьбы всѣ родственики и гости собираются; каждый предварительно посылаетъ въ тотъ домъ, гдѣ свадьба, хлѣбъ, мясо и вино. Невѣстѣ дѣлаютъ подарки разной домашней посуды. Входя въ домъ и выходя изъ него мужчины всегда стрѣляютъ. Передъ домомъ жениха гремятъ даже и мортиры. Отъ жениха всѣ торжественно идутъ въ домъ невѣсты и оттуда въ церковь.

Дружка говоритъ рѣчь, въ которой благодаритъ Бога за то, что они всѣ здорово и весело собрались.

Послѣ завтрака собираются идти. Впередъ высылаютъ вѣстового, въ домъ невѣсты о томъ, что свадебное шествіе уже двинулось. Вѣстовой долженъ по дорогѣ безостановочно стрѣлять, чѣмъ больше, тѣмъ лучше; то же дѣлаютъ и всѣ мужчины во время торжественнаго шествія.

Цѣлая толпа, съ женихомъ въ серединѣ, останавливается передъ домомъ невѣсты съ пѣснями, шумомъ, танцами и стрѣльбою. Невѣста не сейчасъ выдается жениху, а часто приводятъ ему другихъ женщинъ, обыкновенно старухъ; женихъ самъ долженъ отыскивать ее въ домѣ и выкупить подарками.

Послѣ вѣнчанія новобрачные целуются на площади передъ церковью.

Затѣмъ слѣдуетъ роскошный пиръ, который длится не одинъ день. Гостей бываетъ множество; гости садятся на мѣста, указанныя куломъ. «Кулъ» или «старшина» исполняетъ первую должность; онъ всѣмъ управляетъ, наблюдаетъ за порядкомъ и бываетъ душою всей компаніи. Важное лицо на свадьбѣ также «шутъ»; его дѣло забавлять гостей

остроумными разсказами и бѣсѣдами, и шутками поддерживать хорошее расположение духа. На свадьбѣ бываютъ разныя игры, поютъ и пляшутъ. Раздается звукъ «gusli» (скрипки); играетъ, и обыкновенно бойко, слѣпой старикъ; во время игры, онъ подплясываетъ. Пѣсень у далматовъ много, не только лирическихъ, которыми вообще богаты славянскіе народы, но и превосходныхъ эпическихъ, въ которыхъ прославляются удалые подвиги югославянскихъ молодцовъ.

Замѣчательныя плясовые, весьма милыя, пѣсни: «proskocnici»; вотъ начало одной изъ самыхъ любимыхъ:

O jatuka zelenika
Zelen ti si rod rodila;
Na dyje grane dyje jatuke
A na treću soko sjeđi... и т. д. *)

Такъ-то, съ пѣснями, пляской и питьемъ здравій «na mnogaja ljeta», при безудержной стрѣльбѣ, празднуется важнѣйшее событіе въ жизни простого далмата.

Когда невѣста въ первый разъ приходитъ въ семейство своего мужа, исполняется еще одинъ послѣдній обычай. Переступая порогъ, она разстилаетъ принесенный съ собой коверъ и кладетъ на него подарки для своего мужа; между ними не премѣнно всегда долженъ быть ножъ. Ей навстрѣчу высылаютъ ребенка, котораго она целуетъ. Теща подноситъ ей чашу вина, затѣмъ прислугу и кухонную посуду, съ цѣлью показать, что невѣста будетъ заниматься хозяйствомъ. Приносятъ ей и посуду съ зернами, которыя она разсѣваетъ вокругъ себя.

Во время слѣдующей затѣмъ закуски, родственики обоихъ семействъ заключаютъ торжественно дружбу между собой, которой всегда остаются вѣры. Молодая жена должна заботиться не только о своемъ мужѣ и служить ему, но даже и его отцу, братьямъ, дядямъ и вообще его родственикамъ; она должна вести себя всегда умно, браться за всякое дѣло ловко, и быстро его исполнять: «kao ptica lastavica». **)

Академикъ М. А. Зичи. ¹⁾

(Продолженіе).

Книга Т. Готье раздѣлена на главы, нсящія весьма крупныя, чуть не космическія заглавія, какъ-то: «Зима», «Волга», «Москва», «Кремль», «Исаакиевскій соборъ». Между этими именами, рѣзко и странно, бросается въ глаза глава, озаглавленная: «Зичи»!! Волга, Москва и Зичи — это дѣйствительно крупно. Т. Готье сообщаетъ о томъ, что въ магазинѣ Бегрова ему бросились въ глаза замѣчательныя акварели и что онѣ не могли принадлежать никому изъ другихъ акварелистовъ ни даже Буланже, Лами, Каттермону, Декампю, Бонингтону. Что содержаніе и выполненіе ихъ напоминали то Эри Шеффера, Гаварни, Ландзеера, Мессонье, то Гойа-Корнелиуса и Ватто или даже Рембранта. Этою радую сравненій, этимъ блескомъ знаменитыхъ именъ, подобранныхъ букетомъ, Т. Готье дѣйствительно бросалъ въ глаза и не могъ не обратить всеобщаго вниманія на человѣка, ради котораго сдѣланъ этотъ подборъ. Словоохотливый французъ приводитъ свой разговоръ съ Бегровымъ, который сообщилъ ему, что работы Зичи у него никогда не остаются лежать долго (гдѣ-же тутъ недостатокъ оцѣнки со стороны русской публики?), что Зичи извѣстенъ при дворѣ и въ городѣ, что на его вещи не поспѣваютъ заготовлять рамки и пр. Далѣе разсказано знакомство съ Зичи и посѣщеніе его квартиры. Въ квартирѣ этой было большое зало, убранное шкурами звѣрей и охотничьими принадлежностями, красовались экзотическія растенія; въ другой комнатѣ раскидывались диваны, вся она была убрана рѣзнымъ деревомъ, гравюрами, статуями, увѣшана черескими и лезгинскими одеждами; слѣдующая комната была цѣлымъ арсеналомъ оружія, вмѣщала въ себя обширную бібліотеку и пр. и пр. Читатель удивляется, конечно, этой роскоши убранства квартиры непризнаннаго, большого, нуждающагося художника и его каморки. Такимъ рисуется его, однако, неизвѣстный біографъ, величающій петербургское общество «уродливою средою», и бичующій его изъ своей желтой брошюры. «Десять лѣтъ неутомимаго труда, говоритъ авторъ брошюры, не могли сдѣлать того, что сдѣлали нѣсколько стро-

чекъ Готье: о Зичи начали говорить, какъ о великомъ художникѣ». Въ этихъ словахъ все вздоръ... Мы вспомнили о книгѣ Готье только для возстановленія истины и оставляемъ ее, далеко нераздѣлая критическихъ мнѣній ея автора о работахъ Зичи.

Удостоенный званія придворнаго художника Двора Его Величества, Зичи иллюстрировалъ придворные праздники и царскія охоты. Число этихъ работъ доходитъ до 500. Съ художественной точки зрѣнія всѣ онѣ не выдерживаютъ строгой критики; особенно въ изображеніи животныхъ и въ выборѣ моментовъ Зичи слабъ. Ему далеко, въ этомъ отношеніи, до Дро, Жодена и др. мѣнѣ извѣстныхъ. Лучшая сторона его работъ, это: техника, и, необходимая въ этихъ случаяхъ, быстрота. Мы не можемъ не вспомнить при этомъ гораздо болѣе добросовѣстныхъ бронзъ Н. И. Либриха, тоже присутствовавшего при царскихъ охотахъ. (См. Всем. Илл. № 8). Богатство матеріала и обиліе отдѣльных моментовъ точно не существуютъ для Зичи. По нашему крайнему разумію, все то, что мы видѣли на выставкѣ, въ этомъ родѣ, весьма посредственно. Намъ искренно жаль, что художникъ недостаточно серьезно смотритъ на эти вещи: они достойны большаго вниманія и зрѣлости. Поэтому о работахъ Зичи, писанныхъ «на данный случай» — мы лучше говорить не будемъ.

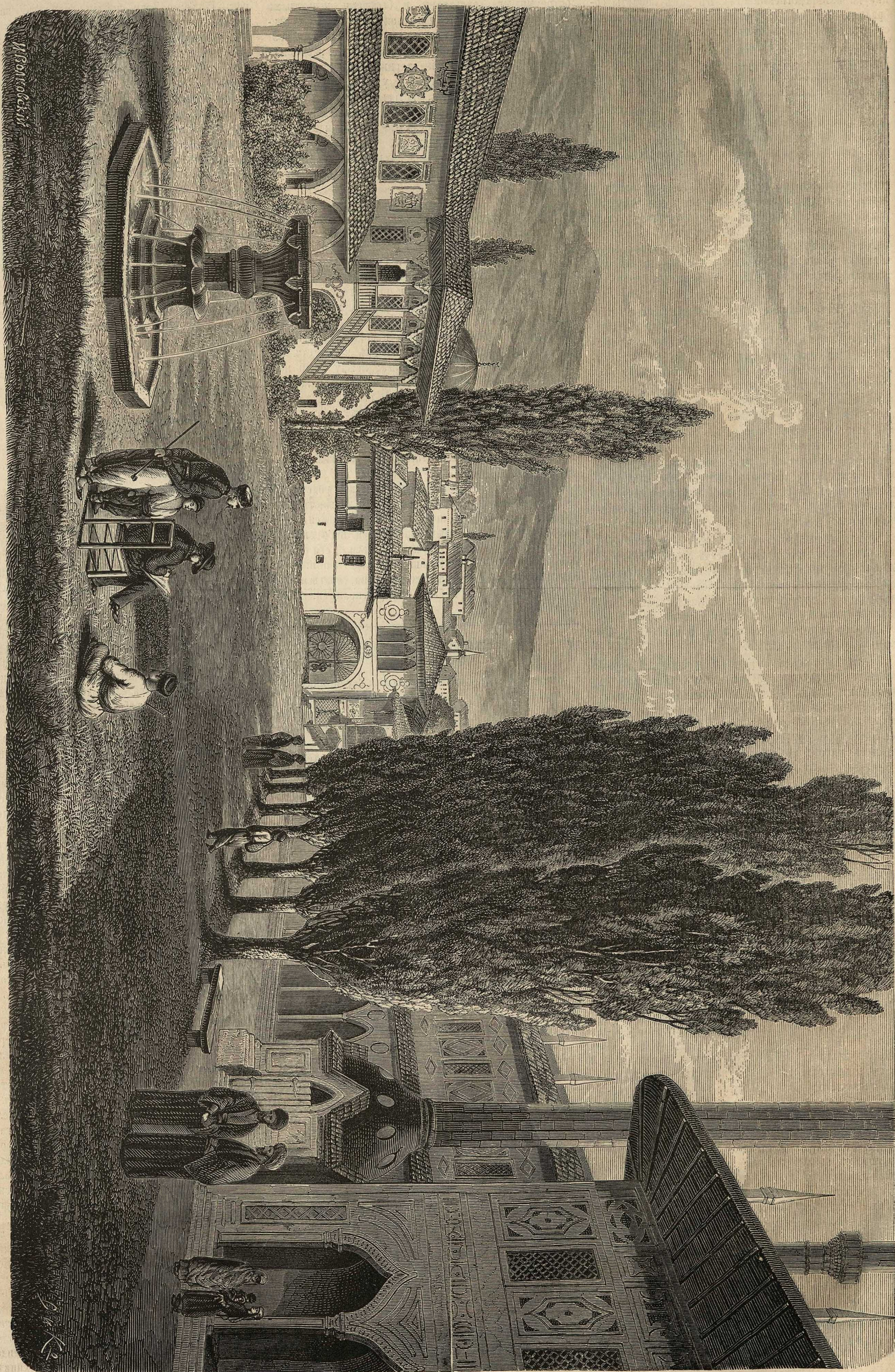
Переходя отъ краткаго біографическаго очерка, къ оцѣнкѣ художественной дѣятельности Зичи, мы напоминаемъ, что уже заранѣе извинялись передъ читателемъ въ возможныхъ ошибкахъ, можетъ быть, сдѣланныхъ нами. Мы съ благодарностью примемъ поправки и пополнимъ пробѣлы. Гораздо свободнѣе будемъ мы чувствовать себя въ критикѣ работъ. Мы беремъ за основаніе ея недавно закрытую выставку, при чемъ тутъ-же сознаемся, что этого основанія далеко недостаточно для полной оцѣнки таланта нашего художника. Во первыхъ: мы не видѣли на выставкѣ многихъ вещей, весьма хорошихъ, по слухамъ (напримѣръ: «Попойки» состоящей изъ 4 картинъ, «Ограбленія могилы» подаренной художникомъ Теофилу Готье и другихъ) и отчасти, знакомыхъ намъ по фотографіямъ. Во вторыхъ: весь циклъ чисто эротическихъ вещей, въ которыхъ Зичи замѣчательно талантливъ (мы вспоминаемъ при этомъ работы Чумакова, далеко слабѣйшія), но которыя, не терпя публичной выставки и публичнаго обсужденія, какъ бы не существуютъ для нихъ. Указанные два пробѣла повліяютъ на все наше сужденіе.

Зичи, по натурѣ своего таланта, безъ сомнѣнія, неоспоримо акварелистъ. Двѣ вещи его, писанныя масляными красками и находившіяся на выставкѣ (портретъ князя Щербатова и солдатъ Валенштейна), доказываютъ совершенно достаточно его несостоятельность въ этомъ родѣ живописи. Масляная краска, непрозрачная и тяжелая, недопускающая легкихъ, газовыхъ эффектовъ и просвѣчиваній, положительно враждебна Зичи. Судя по этимъ двумъ работамъ, можно заподозрить относительныя достоинства тѣхъ вещей его, что остались въ Богеміи: «Снятіе со креста», запрестольный образъ Фюнфкирхенскаго собора и др. Манера тяжела, и не производитъ органическаго, цѣлостнаго впечатлѣнія. Не только природа масляной краски, но и самый размѣръ картинъ не по натурѣ Зичи. Большихъ очерковъ, размашистыхъ, длинныхъ штриховъ, широкаго рисунка онъ не понимаетъ, это не по немъ. Правда, цѣлый рядъ кабинетныхъ живописцевъ Голландіи (Метсю, Ванъ-деръ-Верффъ, Довъ и пр.), и многіе изъ современниковъ нашихъ оставляли и оставляютъ за собою множество маленькихъ масляныхъ картинъ, тѣмъ не менѣе это исключеніе; масляная краска не любитъ дробности, мелочности, она раскидывается хорошо и весело только по широкимъ плоскостямъ; ея дѣло — говорить въ натуральную величину, крупно. Широкая плоскость, большіе картины, а, слѣдовательно, и масляная краска не по плечу Зичи и онъ понялъ это раньше другихъ, оставивъ неподходящее его таланту занятіе. Подобною-же односторонностью и такимъ-же точно неумѣніемъ владѣть масляною краскою и широкими размѣрами отличается и Густавъ Доре. Но ограниченіе сферы дѣятельности таланта, не есть ограниченіе самого таланта, а концентрированіе его есть неперемѣнное усиленіе. На этомъ-же основаніи мы оставимъ въ сторонѣ и другія работы Зичи: карандашомъ, перомъ, углемъ, цвѣтными карандашами и тѣми способами, что извѣстны въ техникѣ подъ именемъ «незаконнорожденныхъ» (procédés bâtards) и состоятъ въ смѣшеніи различныхъ способовъ

*) О яблова зеленая, зеленый плодъ родила ты: на двухъ вѣтвяхъ два яблока, а на третьей соколъ сидитъ... и т. д.

**) «Какъ птица ласточка».

.) См. № 34 «Вс. Илл.»

Въ хансарай: Хански дворець.
 (Рис. И. В. Роговский; грав. Л. А. Свѣтловъ.)
 Пребываніе царской фамилии въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

рисовки (включительно до подкабливаний) на одной и той же работѣ. Эти способы, рассчитанные главнымъ образомъ на эффектъ, особенно развились въ последнее десятилѣтіе и недостойны истиннаго художника. Существенный недостатокъ ихъ лежитъ въ самой натурѣ употребляемыхъ матерьяловъ: одни выцѣтаютъ безконечно раньше другихъ и, со временемъ, картина, работанная подобнымъ образомъ, лишается всякой прелести, лишается яркости и гармоніи колеровъ, т. е. именно того, чѣмъ она подкупала при своемъ появленіи. Ранняя старость, вслѣдъ за лишними тратами молодости!!

И такъ, неумѣнье совладать съ характеромъ масляной краски и съ большими размѣрами, должно было обратить Зичи къ другой краскѣ и къ другимъ размѣрамъ, должно было сдѣлать изъ него акварелиста. Въ этой сферѣ дѣятельности, нашъ художникъ почти не имѣетъ соперниковъ и критика ра-

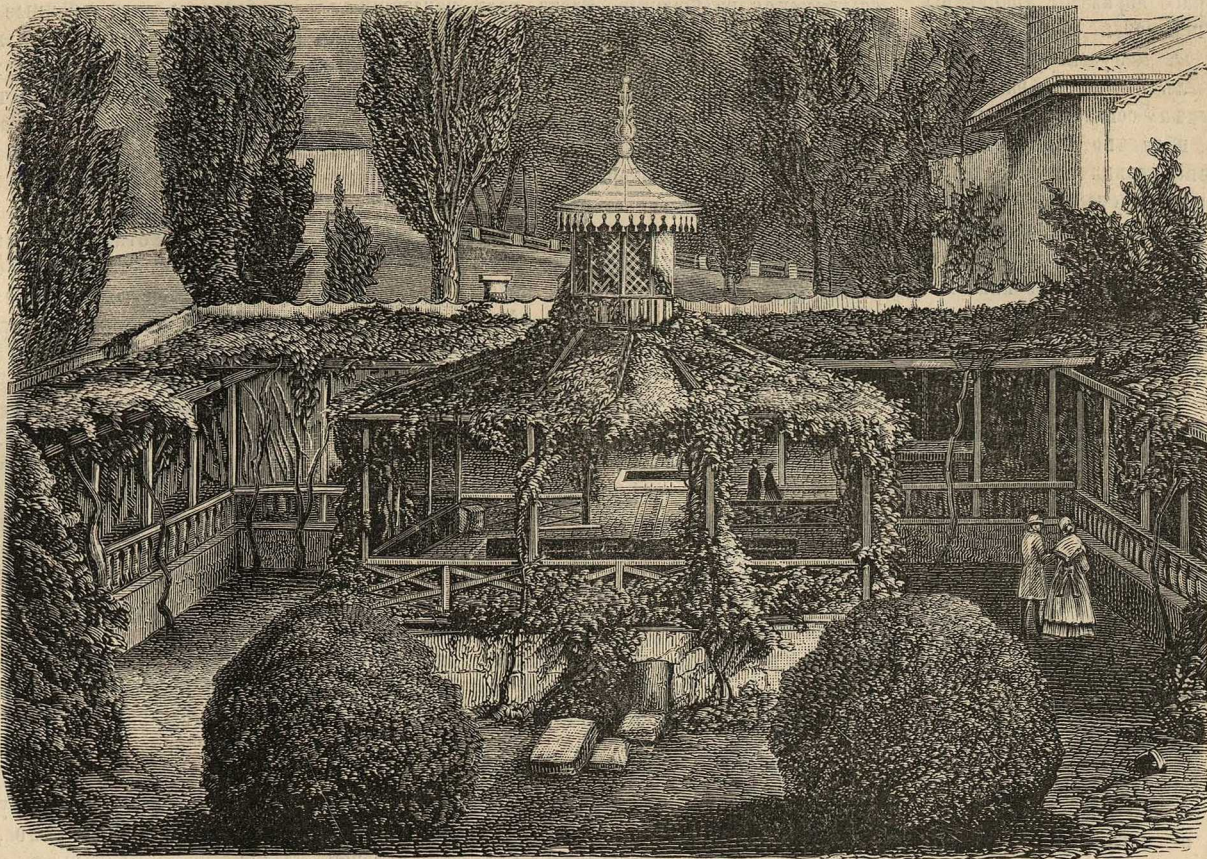
ботъ Зичи будетъ обязана держаться требованій и выводовъ возможныхъ и примѣнимыхъ исключительно къ акварели и акварелистамъ, а не ко всей живописи вообще. (Продолженіе будетъ).

Западная жизнь.

Болѣзнь императора французовъ. — Докторъ Хеліусъ. — Ссора съ императрицей. — Ея путешествіе. — Султанскія приготовления. — Докладъ о сенатскомъ актѣ. — Мнѣнія прессы. — Урѣзываніе амнистій. — Ледрю-Ролленъ. — По поводу его возвращенія. — Добровольные изгнанники. — Взрывъ газа въ копияхъ Firminy. — Парижскія театральныя новости. — Процессъ адвоката Лаверьера. — Съездъ англійскихъ рабочихъ въ Бирмингемъ. — Джорджъ Поттеръ. — Международная выставка живописи въ Мюнхенѣ. — Кнаусъ и Курбе. — Новая опера Вагнера. — Любовная исторія маэстро.

Глава французской имперіи сильно расклевелъ здоровьемъ. Офіціальныя газеты, желающія увѣрить Европу и Францію, что Наполеонъ III-й всегда въ цвѣтущемъ здоровьи, и болѣнь быть не можетъ, должны были сознаться, что императоръ ле-

житъ въ постели и страдаетъ не однимъ ревматизмомъ, а главнымъ своимъ недугомъ: мочевымъ пузыремъ. Онъ пересталъ вѣрить хирургу Нелатону. У лейбъ-врача его величества начинается дрожь

Бахчисарай: Цвѣтникъ или купальня хановъ.
(Рис. И. В. Волковскій; гравир. Ю. Конденъ).

Бахчисарай: Общій видъ города.

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.
(Рис. И. В. Волковскій; рѣзалъ на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

рука. Вызванъ изъ Германіи извѣстный спеціалистъ *Хеліусъ*, имя котораго парижскіе хроникеры, разумѣется, сейчасъ же переврали произведя его: иные въ Калеуса, другіе въ Келюеса. Французскій врачъ Комонъ долженъ былъ нѣсколько разъ зондировать императора. Биржа сейчасъ же заволобалась и рента упала. Но, вѣроятно, нѣтъ еще ничего серьезнаго, если императрица отправилась въ довольно долгій путь съ императорскимъ принцемъ, производившимъ смотръ войскъ въ шалонскомъ лагерѣ, играя въ «большого» и раздавая ордена, что, какъ слышно, несовѣтъ понравилась и военнымъ... Разсказываютъ, что передъ отъѣздомъ, между императоромъ и императрицей вышелъ весьма крупный разговоръ и одна изъ коронованныхъ особъ сказала, въ порывѣ родительскаго чувства:

— Вы будете виноваты въ томъ, что наша династія не утвердится во Франціи!

Поводомъ къ этому разговору послужилъ «*senatus consulte*», который императрица считаетъ гибелью бонапартизма; а императоръ желаетъ, чтобы онъ удивилъ либерализмомъ и Францію, и Европу.

Все больше и больше толкуютъ о томъ, что императрица не поѣдетъ открывать суэзскій каналъ. А султанъ началъ громадные приготовления къ ея приѣму. Роскошь и великолѣпіе этого приѣма должны превзойти все, доселѣ виданное, по части восточнаго гостепріимства. Четырнадцать миліоновъ ассигновано на чествованіе будущей регентши; но подданные падишаха ничего не проиграютъ, если всѣхъ этихъ великолѣпій и не будетъ... Все зависитъ отъ ревматизмовъ и мочевого пузыря Наполеона III.

Докладъ, сочиненный Девьенномъ на тему *senatus consulte* а, никого не удовлетворилъ; даже такихъ служителей бонапартизма, какъ г. Мопа, бывшего префекта полиціи 2-го декабря. Его находятъ скучнымъ, вялымъ, плоскимъ и ретрограднымъ. Многое множество сенаторовъ записалось по разнымъ пунктамъ сенатскаго акта; но изъ всего этого говора выйдетъ, разумѣется, заранѣе предвидѣнный результатъ: исполненіе программы, какую дастъ императоръ. Къ 10 сентября пренія должны быть покончены и новый государственный порядокъ возымѣетъ силу, оставляя подъ личиною двоевластія прежній произволъ...

Дѣлать что-либо вполнѣ, прямо и широко — «*faire grand*», правительство Наполеона III неспособно. Оно даровало амнистію безъ всякихъ, какъ будто, ограниченій. Подъ амнистію подпали и рабочіе въ Рикамари и участники заговора, сочиненнаго самой полиціей... Всѣ стали убѣждаться, что нѣтъ препятствій какимъ-бы то ни было политическимъ преступникамъ вернуться во Францію. Радикальные журналы заговорили о Ледрю-Ролленѣ. Онъ такой же эмигрантъ, какъ и другіе изгнанники: Луи Бланъ, Викторъ Гюго, Кинѣ, Бьянки, Феликсъ Піа, Шельшеръ и т. д. Газета «*le Reveil*», находящаяся въ близкой связи съ Ледрю, начала напирать на это тожество, напоминая по какому дѣлу онъ былъ, заглазно, осужденъ на ссылку. Въ 1859 году полицейскіе шпіоны сочинили заговоръ противъ императора, изловили итальянца Тибальди, котораго Мадзини послалъ будто-бы въ Парижъ съ порученіемъ посягнуть на жизнь Наполеона, и вслѣдствіе его, нѣсколько не серьезныхъ и не убѣдительныхъ показаній, притянули къ процессу Ледрю и осудили его на ссылку. Напоминая объ этомъ фактѣ, радикальныя газеты весьма дѣльно разсуждали, что если-бы Ледрю и былъ въ самомъ дѣлѣ участникомъ заговора противъ императора, то его преступленіе подходило прямо подъ категорію *политическихъ преступленій*, такъ какъ мотивъ покушенія на жизнь Наполеона III — мотивъ политическій и, слѣдовательно, покрывается амнистіей 15 августа 1869 г. Эта амнистія по счету вторая. Ровно десять лѣтъ тому назадъ была первая амнистія, но когда Ледрю-Ролленъ пожелалъ вернуться во Францію, то ему во французскомъ посольствѣ не выдали паспорта и онъ остался въ Лондонѣ, зная, что только покажи онъ носъ на французской территоріи, его сейчасъ бы сослали въ Кайену... Теперь во второй разъ представился ему случай воспользоваться амнистіей и онъ опять собрался. И вдругъ въ «*Journal officiel*» появляется замѣтка, гдѣ значится, что преступленіе Ледрю-Роллена относится къ разряду простыхъ уголовныхъ дѣлъ, и слѣдовательно амнистіей не покрывается. Вся независимая преса закричала въ одинъ голосъ, что такое толкованіе — постыдно и лишено всякаго юридическаго основа-

нія. За обыкновенныя уголовныя преступленія *не высылаютъ* во Францію. Этотъ родъ наказаній существуетъ только для политическихъ преступниковъ. Каждый студентъ юридической школы знаетъ это... Но правительство боится Ледрю болѣе, чѣмъ кого-либо изъ эмигрантовъ. Оно питаетъ къ нему непримиримую ненависть, зная, что Ледрю — имя, лозунгъ, вокругъ котораго сейчасъ же сгруппируется вся республиканская партія. Рискую опозорить себя въ глазахъ всей націи, оно все-таки захватитъ Ледрю, какъ только онъ явится въ Парижъ. Возвращеніе его подало поводъ къ полемикѣ другого рода, на вопросъ: слѣдуетъ ли крупнымъ личностямъ эмиграціи возвращаться или ждать республики? Луи Бланъ, Викторъ Гюго и Кинѣ не хотятъ ни подъ какимъ видомъ мириться съ теперешнимъ порядкомъ и остаются въ добровольномъ изгнаніи. Ихъ поведеніе, особенно горячо, защищаетъ журналъ «*Le Kappel*» — органъ Виктора Гюго. Напротивъ редакторъ *Reveil* а Делеклюзъ, сторонникъ и агентъ Ледрю-Роллена, стоитъ за возвращеніе, доказывая, что надо служить своему принципу живымъ дѣломъ, сплотиться, пожертвовать личными чувствамъ общей идеѣ и благо родины. — Это мнѣніе очень послѣдовательно; но нельзя безусловно осуждать и такихъ людей, какъ Луи Бланъ. Для нихъ нѣтъ примиренія, помимо свободы. Они слишкомъ много страдали и черезъ чуръ пламенно желали для Франціи всего того, что 2-го декабря залито безвинной кровью. Викторъ Гюго могъ-бы скорѣе вернуться; но ему не хочется сойдти съ своего пьедестала. Въ политической жизни онъ оказался-бы обыкновеннымъ смертнымъ; а онъ желаетъ завершить существованіе олимпійскимъ богомъ... Ронфоръ тоже объявилъ, что амнистія его не касается, что онъ ее знать не хочетъ, и вернется въ Парижъ только по зову избирателей. Онъ слишкомъ много говоритъ о самомъ себѣ и этимъ вредитъ своему депутатству.

Въ уголовныхъ судахъ Франціи продолжаются процессы самого печальнаго свойства. Въ одномъ изъ дѣлъ (гдѣ мужъ покусился на жизнь жены — ребенка 15 лѣтъ) нравы доходятъ до крайнихъ предѣловъ варварскаго цинизма и насилія. Бѣдную дѣвочку выдаютъ насильно за любовника матери, съ которымъ она и послѣ свадьбы продолжаетъ жить... И по-французскому кодексу выходитъ, что теперь, послѣ приговора, освободившаго жену отъ преступника-мужа, она все-таки не разведена съ нимъ и обречена, слѣдовательно, на прелюбодѣяніе. Выйти замужъ ей нельзя. Свѣжіе умы начинаютъ протестовать противъ этой неразрывности брака; но буржуа все еще вѣрять, что французское брачное законодательство — образецъ совершенства. Въ гражданскомъ трибуналѣ, адвокатъ Лаферрьеръ привлекъ таки наконецъ къ суду префекта Пьетри за незаконное арестованіе и требуетъ съ него 10,000 франковъ проторей и убытковъ. Разумѣется, судьи станутъ на сторону префекта. Французская магистратура такъ глубоко погрязла въ тьму прислужничества бонапартизму, что ей нѣтъ ужъ возврата на честный путь.

Новый взрывъ газа въ коняхъ *Firming* (въ той же мѣстности, гдѣ произошла и катастрофа Рикамари) опять съжогъ, передошшилъ и пераранилъ слишкомъ двадцать человѣкъ. И опять причина — отсутствіе аппаратовъ, по скупости компаніи, акціонеры которой получаютъ до 15% дивиденда. Нельзя безъ ужаса читать подробностей... Сердце обливадается кровью, когда подумаешь, что за два франка въ день цѣлыя населенія подвергаютъ себя, ежедневно, такой страшной судьбѣ. Подписки на семействѣ погибавшихъ идутъ туго. Парижъ слишкомъ занятъ своей внутренней политикой и театральными слухами... Ветеранъ парижскихъ хроникеровъ, Несторъ Рокпланъ, взявшій дирекцію театра Шатле, готовитъ феерію «*La Poudre de Perlinpinpin*», желая затмить ею все, что было по этой части изготавляемо до и послѣ «*Biche au bois*». Видно еще мало парижскимъ директорамъ тѣхъ банкротствъ, которые ознаменовали собою 1868 годъ. Въ пропасть безумно-разорительныхъ представлений, съ обнаженными женщинами, уйдутъ еще миллионы капиталы и не оставятъ послѣ себя ничего, кромѣ пресыщенія чувственнымъ зрѣлищемъ и еще злѣйшей скуки.

Послѣ съѣзда нѣмецкихъ рабочихъ въ Эйзенахъ и его полнаго *fiasco*, происходитъ теперь конгрессъ рабочихъ союзовъ (*Trades Unions*) въ Бирмингемѣ, подъ предсѣдательствомъ *Вилькинсона*. Рабочіе союзы вступаютъ въ новую эру существованія. Правительство видитъ необходимость признать за ними полное право гражданства и гарантировать ихъ соб-

ственность. На засѣданіяхъ, бывшихъ до сегодня, разбирались существенные вопросы рабочей солидарности. Одинъ изъ вліятельныхъ вожаковъ лондонскихъ увѣровъ — Джорджъ Поттеръ прочелъ большую записку о государственно-соціальныхъ условіяхъ, враждебныхъ нормальной организаціи труда. Онъ — энергическій служитель народнаго дѣла, но, къ сожалѣнію, у него нѣтъ серьезнаго образованія, и люди, хорошо его знающіе и безпристрастные, увѣряютъ, что мотивы его дѣятельности всѣ вертятся на личномъ честолюбіи. Во всякомъ случаѣ съѣздъ рабочихъ союзовъ принесетъ съ собою крупныя заключенія и не кончится схваткой двухъ партій, какъ въ Эйзенахъ, на потѣху всѣхъ враговъ рабочей массы.

Международная выставка живописи въ Мюнхенѣ оживила нѣмцевъ — любителей изящнаго. На ней мало замѣчательныхъ картинъ, неизвѣстныхъ публикѣ Парижа. Нѣмецкіе мастера, по мнѣнію нѣмецкихъ же критиковъ, могутъ поспорить съ французами разнообразіемъ сюжетовъ, колоритомъ и рисункомъ, особенно въ жанрѣ. Изъ баварскихъ художниковъ-жанристовъ у *Кнауца*, дѣйствительно, большое дарованіе, много юмору, правды, простоты и изящнаго каприза въ подробностяхъ. Картины французскаго реалиста *Курбе*, вопреки ожиданіямъ, нравятся нѣмцамъ гораздо больше, чѣмъ его соотечественникамъ. Нѣмцы цѣнятъ его здоровую манеру относиться къ дѣйствительности. Картина «Каменщики» въ особенности пришлась имъ по вкусу, не смотря на свой рѣзкій реализмъ и тяжелое, придавливающее впечатлѣніе.

Мюнхенъ готовится, съ замираніемъ сердца, и къ другому торжеству — къ представленію новой оперы Рихарда Вагнера «*Reingold*». Король, хоть и поохладѣлъ, какъ слышно, къ личности маэстро, продолжаетъ все-таки питать страстную любовь къ его музыкѣ. Вагнеръ не поѣхалъ въ Мюнхенъ на репетицію и къ нему высылали (въ его виллу, около Цюриха) цѣлыя поѣзды съ пѣвцами и пѣвицами для пробы у него на дому. Такихъ царскихъ почестей не удостоивался еще ни одинъ композиторъ. Капельмейстеръ Гансъ фонъ Бюловъ, бывший другъ и пропагандаторъ Вагнера, врядъ-ли будетъ дирижировать его оперой. Онъ потерялъ за одинъ разъ и друга, и жену. Жена его ушла къ Вагнеру, съ которымъ и продолжаетъ. Творецъ «Тангейзера» и «Лоэнгрина» и подъ старость позволяеть себѣ романтическіе успѣхи. Этотъ любовно-супружескій скандалецъ взволновалъ ригористовъ Германіи, изъ среды почитателей маэстро. Личная нравственность всегда вліяла тамъ на успѣхъ художественной карьеры. Опера «*Reingold*» ставится со всѣми тонкостями археологій и слушать ее съѣдутся музыкальныя свѣтила со всѣхъ угловъ Европы. Даже равнодушный Парижъ, начавшій понемногу свое обращеніе въ вагнеризмъ, готовитъ спеціальныя хроникеры. Пишутъ, что и Антонъ Рубинштейнъ будетъ присутствовать на первомъ представленіи.

Авениръ Миролубовъ.

17 (29) августа 1869 г.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Возвращеніе дачниковъ въ городъ. — Контора для пріисканія квартиръ. — Благоприятное дѣйствіе дачъ и нѣкоторое по сему поводу удивленіе. — Конецъ каникулъ. — Почтовые новости. — Удивительное дѣло г. Каппирева съ извѣстнымъ господиномъ Львовымъ. — Письмо послѣдняго и его красота. — Открытіе театровъ.

Петербургское населеніе возвращается въ городъ; дачники бѣгутъ изъ подъ сѣни струй, начавшихъ поливать ихъ нестерпимо. Тѣ, кого не ждетъ готовая зимняя квартира, которые не сохранили ее за собою на лѣто, спѣшатъ пріискивать себѣ такую и, въ потѣ лица своего, лезутъ по всѣмъ этажамъ петербургскихъ домовъ, проклинаая и дачи, и погоду, и дворниковъ, не выходящихъ на званокъ, и хозяевъ, запрашивающихъ нестаточныя цѣны. Дѣйствительно, врядъ ли отыщется занятіе несноснѣе отысканія квартиръ; сравниться съ нимъ по трудности можетъ развѣ только одно отысканіе себѣ занятій человѣкомъ, таковыхъ не имѣющимъ. Помочь нѣсколько пріискивателямъ квартиръ, служить посредникомъ между хозяевами домовъ и нанимателями — взяла одна контора, но насколько слышно, благодарности своею дѣятельностью покуда не заслужила. Не говоря уже объ условіяхъ, довольно отяготительныхъ, которыми она облагаетъ обѣ стороны, контора оказывается крайне не точною въ своихъ справкахъ; предложить она

пному искателю квартир добрый десятокъ адресовъ, а изъ этого десятка вдругъ оказывается, что девять принадлежатъ квартирамъ, давнымъ давно занятымъ. Контора объясняетъ, что она за это не отвѣчаетъ, что ей, молъ, не кого разсылать справляться занята квартира или нѣтъ. И вотъ, благодаря любезному посредничеству конторы, оказываются потерянными деньги, время и труды нанятеля.

По улицамъ Петербурга ползутъ возы, нагруженные всякимъ домашнимъ скарбомъ, на вершину которыхъ, умиравшись на какомъ-нибудь диванѣ или креслѣ возсѣдаютъ горничная или нянюшка, держа въ рукахъ предметъ, ввѣренный ей особенному попеченію, часы господскіе или какую-нибудь семейную драгоценность, въ родѣ портрета паненки или маменьки, изображеннаго живописцемъ, имя котораго въ потомство не перейдетъ. Такой возъ внимательному наблюдателю способенъ разсказать чуть ли не всю домашнюю подноготную переѣзжающаго: бѣденъ ли онъ богатъ, женатъ ли холостъ, есть ли дѣти, и много-ли ихъ, служилъ ли нѣтъ, бывалъ ли у... однимъ словомъ только что не до его убѣждений и нравственныхъ правилъ. На городскихъ тротуарахъ часто слышны такіе рѣчи: Ба! наконецъ-то! гдѣ вы пропадали? гдѣ были? — Спросите лучше, гдѣ я не былъ — и завязывается разговоръ... Или: Боже! вы ли это? какъ вы поправились, пополнили, ай-да дача, какъ она вамъ помогла. — Удивительный это народъ петербургцы! Существуютъ они зимой въ болѣе или менѣе удобобитаемыхъ квартирахъ, не подвергаясь въ нихъ никакимъ особенно сильнымъ атмосферическимъ невзгодамъ; но съ первой весенней почкой, бѣгутъ они въ какіе-то шалаши, построенные на болотахъ, терпя въ нихъ, въ теченіе трехъ, четырехъ мѣсяцовъ, холодъ, дождь, зной, вѣтры и бури, наконецъ стужу и изморозь; дышать сыростью, покрывающею желѣзо ржавчиной, кожу и дерево плѣсенью, одежду влажностью, внутренности дачниковъ катаромъ и послѣ всего этого возвращаются въ городъ поправившимися и оздоровѣвшими, да вѣдь не мнимо, а въ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ оздоровѣвшими. И никого это не удивляетъ, никто не подумаетъ этимъ хвастаться, что вотъ, молъ, смотрите, я прожилъ все лѣто на дачѣ, на островахъ какихъ-нибудь, и не смотря на это поправился. Точно такъ тому и быть слѣдуетъ...

Первыми уѣзжаютъ съ дачъ дѣти, имѣющіе высшее счастье воспитываться въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣ половины августа, изъ дѣтскаго населенія дачъ остаются только самыя махонькія, еще не оторгнутыя отъ дома и не запертыя въ скучныхъ стѣнахъ воспитательныхъ заводовъ. Плачутъ бѣдныя, расставаясь съ недолгой свободой, иной хотъ и крѣпится, а все-таки не скроетъ той тоски, которая рветъ его сердечко передъ разлукой со своими, своимъ домомъ, своей волей; накануне отправления, а то еще и раньше, какъ то умалится, слежится вся его фигура, и бѣгаетъ-то онъ не такъ уже свободно, и говоритъ не такъ громко; дольше и задумчивѣе вглядывается въ окружающее его, точно прощаясь съ нимъ... Впрочемъ, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? съ дѣйствительности-ли и это списываю, или только вспоминаю мое собственное прошедшее?... О, счастливые дни дѣтства! Какъ хорошо вы слѣдали, что миновали, что далеко остались назадъ, что не вернетесь больше никогда!

Вотъ, что читаемъ мы въ «Правит. Вѣстникѣ». «Съ нѣкотораго времени до полиціи начали доходить свѣдѣнія, что изъ почтамта производится воровство чистой бумаги и газетъ, назначаемыхъ къ отправленію въ разныя губерніи. Вслѣдствіе чего слѣдано было распоряженіе о поимкѣ воровъ. 13-го августа, въ 7-мъ часу утра, городской 2-го участка Адмиралтейской части задержалъ двухъ сторожей почтамта, которые несли продавать бумагу и газеты въ одну мелочную лавку, находящуюся въ Новосадовской улицѣ. У одного подъ полой найдено 4 пачки чистой бумаги, а у другого 59 номеровъ сенатскихъ объявленій. За 17-е іюля сего года. По произведенному обыску въ мелочной лавкѣ отыскано: десять пачекъ разныхъ вѣдомостей, изъ которыхъ 5 пачекъ «Правительственнаго Вѣстника», заключающихъ въ себѣ 756 номеровъ за май, іюнь и іюль: 3 пачки «Сенатскихъ Вѣдомостей» въ 79 номеровъ за тѣ же мѣсяцы; одна пачка сенатскихъ объявленій въ 47 номеровъ за январь мѣсяцъ, и пачка «Сына Отечества» въ 242 номера, за февраль мѣсяцъ. Все это было завер-

нуто въ кулѣ и хранилось въ кухнѣ. Въ самой же лавкѣ на полкѣ найдена пачка «Правительствен. Вѣстника», завязанная въ платокъ въ 116 номеровъ, за мартъ мѣсяцъ, и 18 пачекъ чистой оберточной сѣрой бумаги большого и малаго формата. Бывшій при обыскѣ, въ качествѣ депутата, чиновникъ со стороны почтоваго вѣдомства, бумагу призналъ за казенную, а вѣдомости — подлежащими къ отправленію въ разныя губерніи. Составленный по этому случаю полицейскій протоколъ, вмѣстѣ съ виновными, переданъ на распоряженіе судебной власти».

Судебная хроника дала уже и общаетъ дать нѣсколько интересныхъ процессовъ. Изъ разбиравшихся дѣлъ довольно интересенъ процессъ редактора «Зари» г. Кашпирева съ извѣстнымъ господиномъ Лѣсковымъ. Г. Кашпиревъ требовалъ съ г. Лѣскова возвращенія 1,300 р., взятыхъ имъ впередъ за непечатанный романъ «Божедомы». Г. Лѣсковъ, признавая себя должнымъ г. Кашпиреву 1,300 р., требовалъ съ него встречнымъ искомъ еще 700 р., чтобы ужъ вышло ровно 2,000. Судъ, разобравши кто правъ, кто виноватъ, обоимъ отказалъ. Нѣкоторые видѣли какъ, при объявленіи этого приговора, надъ судомъ тихо пронеслась тѣнь капитана Пушкина, дававшей при жизни своему супругу слѣдующее мудрое правило для удовлетворенія тяжущихся: «разбери кто правъ, кто виноватъ, да обоимъ и накажи». Рѣшеніе это удивило повѣренныхъ своею простотой и неожиданностью; вслѣдъ за ними удивились ихъ довѣрители, удивилась публика, и читатели, и наконецъ, какъ мы слышали, — удивились сами судьи. Что выйдетъ изъ этого всеобщаго удивленія узнаемъ мы со временемъ. Прежде всѣхъ пришелъ въ себя отъ удивленія самъ господинъ Лѣсковъ и, пришедъ, изобразилъ письмо въ гостепримныя «Биржевыя Вѣдомости», о томъ, что онъ, г. Лѣсковъ, жертва многихъ несостоятельныхъ редакцій, что и редакторъ «Зари» можетъ оказаться несостоятельнымъ, что средства у него стѣсненные, что журналъ «Заря» существуетъ подъ непрестаннымъ страхомъ смерти и ожиданіемъ таковой его сотрудниками, что г. Кашпиревъ покушался даже на его, Лѣскова, письменный столъ и табуретъ... Все это высказано не столь прямо, какъ мы изложили, но нельзя сказать, чтобы и особенно тонко. Такъ г. Лѣсковъ мститъ своимъ врагамъ. Въ злобѣ на извергнувшее его изданіе, онъ распускаетъ про него ядовитѣйшую и вреднѣйшую ложь, выбирая между нею такую, которая могла бы нанести наиболѣе матерьяльнаго вреда. «Заря» можетъ инымъ и не нравиться своимъ направленіемъ, всякій воленъ нападать на ея содержаніе, составъ, — но менѣе всего рождаетъ она сомнѣній въ своей матерьяльной состоятельности: журналъ, который печатаетъ два большихъ романа, капитальные труды и изслѣдованія, въ родѣ статей Данилевскаго и Градовскаго, который могъ оказать помощь самому г. Лѣскову, выдачею ему денегъ впередъ и уплатою его долга, — не можетъ быть лишоннымъ денежныхъ средствъ. Но что за дѣло до всего этого г. Лѣскову? Онъ и самъ понимаетъ это не хуже насъ: ему надо мстить и всячески вредить, г. Кашпиреву, хотя бы для этого пришлось заползти за спину врагу и разить его сади... Впрочемъ мы не оправдываемъ и г. Кашпирева. Не надо ему было трогать г. Лѣскова, послѣ того, какъ онъ съ нимъ разстался. Не тронъ онъ его и мы бы не обоняли теперь благоуханій, разливаемыхъ письмомъ г. Лѣскова. 1,300 руб. г. Кашпиреву надо бы простить или подарить г. Лѣскову и, прервавши этимъ всякія съ его стороны притязанія, поздравить себя благополучно развязавъ съ авторомъ «Божедомовъ».

17-го августа послѣдовало открытіе русскихъ спектаклей: драматическихъ, на Александринскомъ театрѣ, — простонародной (какъ значится на афишѣ) драмой: «Дѣлѣжка» г. Степанова, и оперныхъ на Марининскомъ, — «Нижегородцами». «Дѣлѣжка» успѣха не имѣла, хотя прямо назвать ее плохую вещь нельзя. Смотрѣлась она съ достаточнымъ любопытствомъ, видно въ ней было знаніе (хотя бы только виѣшнее) крестьянскаго быта, мотивы драматическаго развитія выбраны довольно вѣрно, но все это, отъ недостатка таланта что-ли, свернулось въ довольно безсвязную и круглую французскую мелодраму. Врядъ-ли эта пѣса продержится долго на сценѣ (если не сошла съ нея уже теперь), а потому и не считаемъ нужнымъ подвергать ее подробному разбору.

Институтъ въ Туринѣ для дочерей военно-служащихъ.

4-го іюля нынѣшняго года отпраздновано было недалеко отъ Турина, въ прекрасной виллѣ «della Regina», открытіе института, основаннаго для воспитанія дочерей военно-служащихъ. Заведеніе это учреждено по инициативѣ одной высокопоставленной дамы, нашедшей искреннюю и дѣятельную поддержку въ своихъ соотечественникахъ.

Тотчасъ вслѣдъ за объявленіемъ подписки на основаніе этого заведенія, посыпались приношенія со всѣхъ концовъ Италіи. Каждый вносилъ свою лепту на это доброе дѣло. Величина денежныхъ пожертвованій была весьма разнообразна, начиная отъ франка и кончая двумястами тысячъ франковъ, пожертвованныхъ однимъ піемонтцемъ, живущимъ за-границею. Всѣ классы итальянскаго общества приняли горячее участіе въ этомъ дѣлѣ. Король Викторъ Эмануилъ подарилъ для помѣщенія этого заведенія прекрасную виллу della Regina. Императоръ Наполеонъ пожертвовалъ значительную сумму денегъ, а наследникъ итальянскаго престола, принцъ Гумбертъ, принялъ почетное предѣдательство общества, учрежденнаго для основанія института. Такъ какъ передѣлка увеселительной виллы требовала значительныхъ работъ и времени для ихъ окончанія, то принцъ Гумбертъ испросилъ разрѣшеніе короля на временное помѣщеніе института въ одномъ изъ зданій, перешедшихъ въ распоряженіе правительства послѣ упраздненія монастырскихъ корпорацій.

Въ этомъ, недавно учрежденномъ заведеніи, преподаваніе дѣлится на два курса. Въ первомъ дѣвушкамъ дается общее образованіе, во второмъ специальное, по выбору самихъ воспитанницъ. Въ специальныхъ классахъ ихъ обучаютъ переплетному искусству, шитью платьевъ, бѣлья и перчатокъ, дѣланію шляпъ и искусственныхъ цвѣтовъ, службѣ на телеграфахъ, дѣланію кружевъ и т. п. женскимъ работамъ.

Такое распредѣленіе занятій вполне цѣлесообразно и даетъ выпущеннымъ изъ этого заведенія воспитанницамъ вѣрное средство къ существованію. Приложенный здѣсь рисунокъ изображаетъ открытіе этого заведенія. Оно было отпраздновано съ большимъ великолѣпіемъ. Актъ открытія сопровождался музыкой, пѣніемъ, стрѣльбою изъ орудій, рѣчами ораторовъ и наконецъ торжественнымъ обѣдомъ. Живописное мѣстоположеніе виллы «della Regina» много способствовало торжеству. Самая вилла лежитъ на холмѣ, омываемомъ рѣкою По и находится въ виду Турина, на продолженіи главной его улицы. Здоровый воздухъ, прекрасное мѣстоположеніе и отличное устройство вновь открытаго заведенія, конечно, будутъ способствовать правильному ходу воспитанія.

Дай Богъ, чтобы примѣру итальянцевъ послѣдовали и другія государства и тѣмъ самымъ обеспечили существованіе несчастныхъ сиротъ, оставшихся послѣ павшихъ на полѣ битвы отцовъ. Кромѣ сиротъ, это заведеніе призываетъ дѣтей оставшихся и находящихся на службѣ военныхъ и даетъ имъ средства къ добыванію насущнаго хлѣба, котораго они были-бы лишены по недостаточному состоянію ихъ отцовъ.

У насъ существуютъ въ Петербургѣ два заведенія для воспитанія солдатскихъ дочерей. Желательно, чтобы число ихъ было увеличено устройствомъ такихъ-же заведеній во всѣхъ военныхъ округахъ. Средства для этого найдутся. Примѣръ Италіи это доказываетъ.

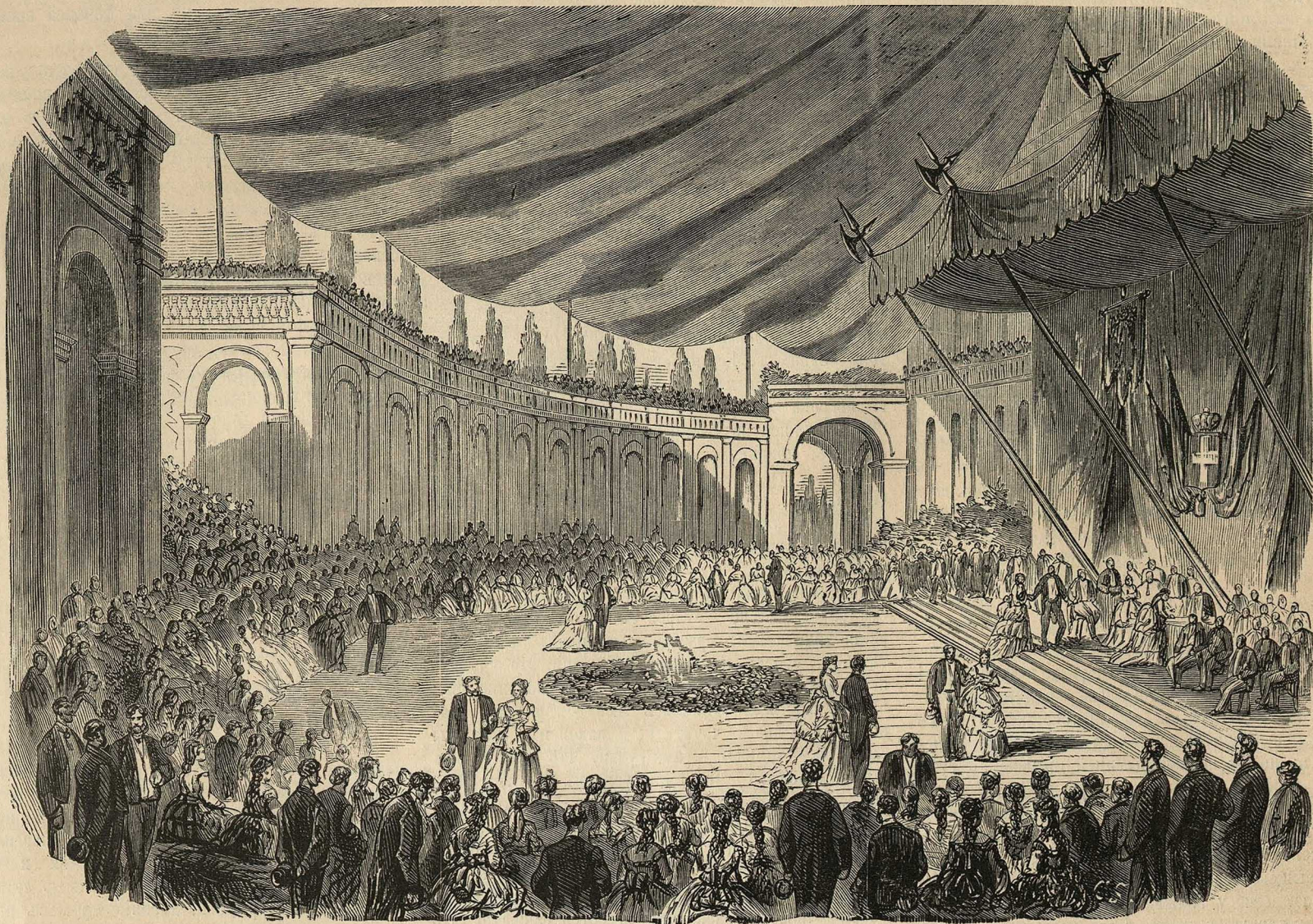
т.

Пляска поросятъ передъ больнымъ Людовикомъ XI.

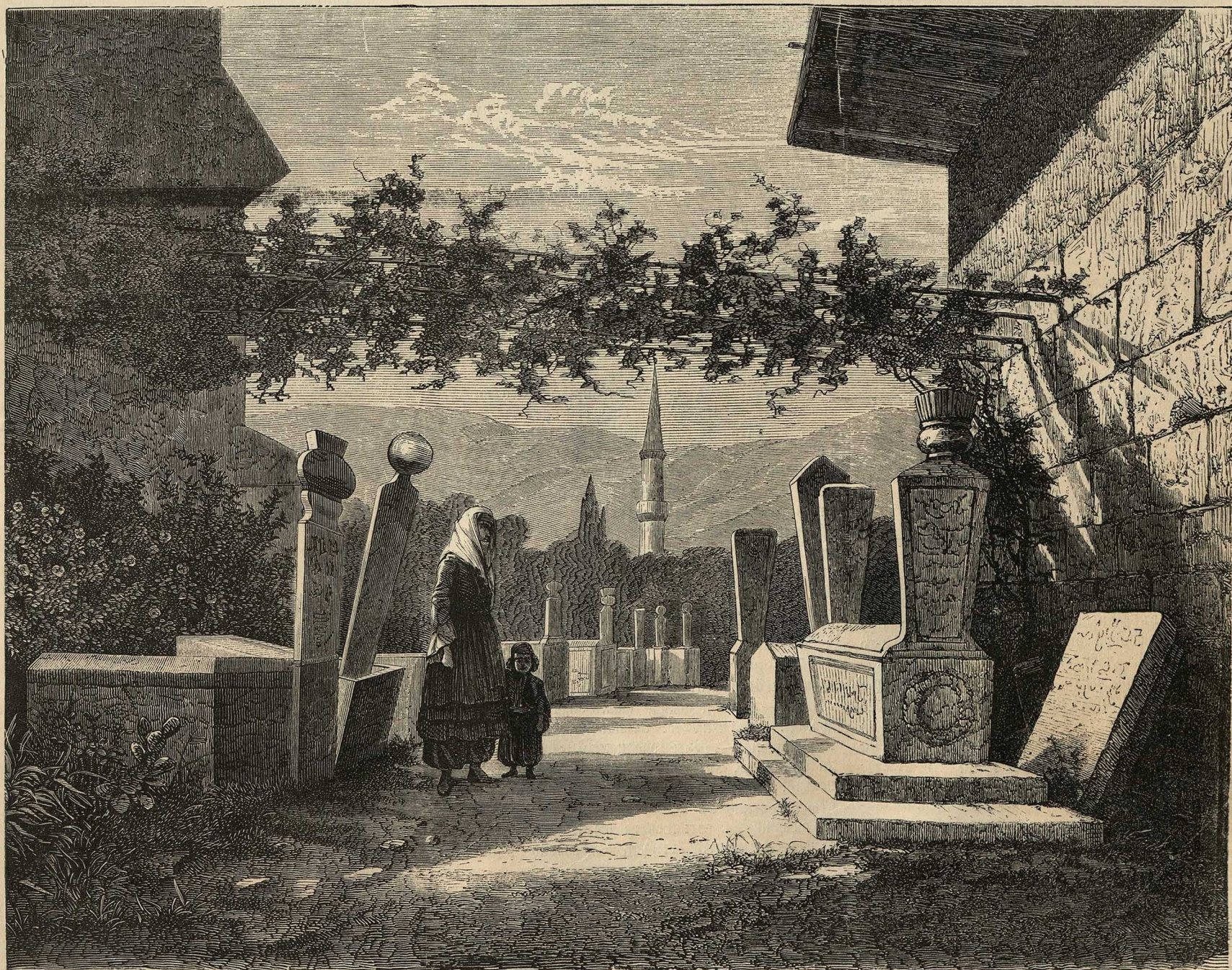
Картина Карла Конта (Comte).

Парижскій салонъ, т. е., выставка нынѣшняго 1869 года, была довольно удачна и къ числу вещей, наиболѣе понравившихся посѣтителямъ, должно отнести работу Конта, изображеніе которой мы представляемъ читателю.

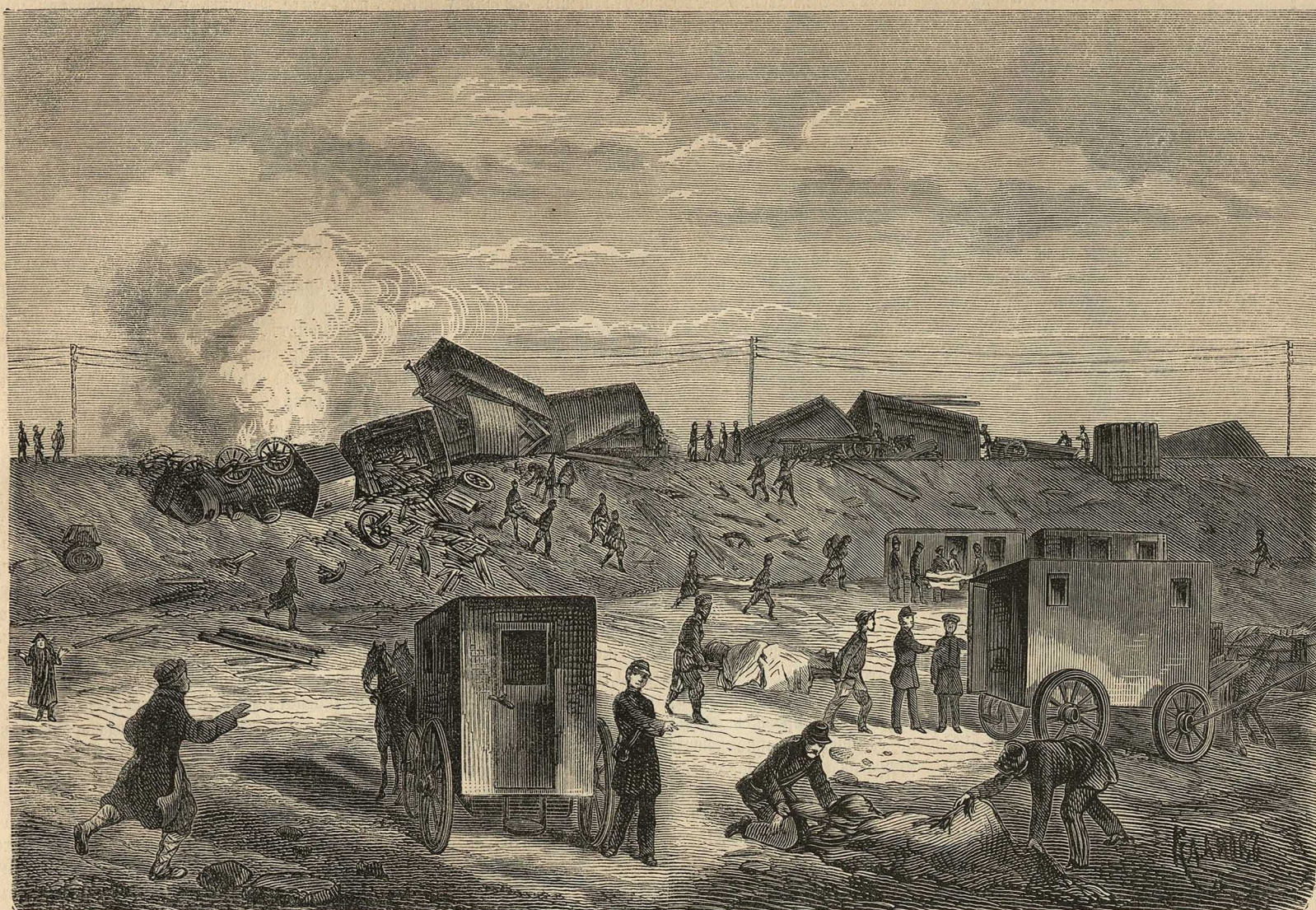
Карлъ Контъ (род. 1815 г.), ученикъ Роберта Флѣри, относится къ той небольшой группѣ художниковъ, которые поставили своею задачею разработку «историческаго жанра». Мы не имѣемъ возможности остановиться, при описаніи этого новѣйшаго произведенія Конта, на опредѣленіи того различія, которое существуетъ между «историческою живописью» и «историческимъ жанромъ», потому что это различіе представляется далеко не такимъ яснымъ и неоспоримымъ, чтобы сказать о немъ въ

Туринъ: Открытіе института для дочерей военно-служащихъ.

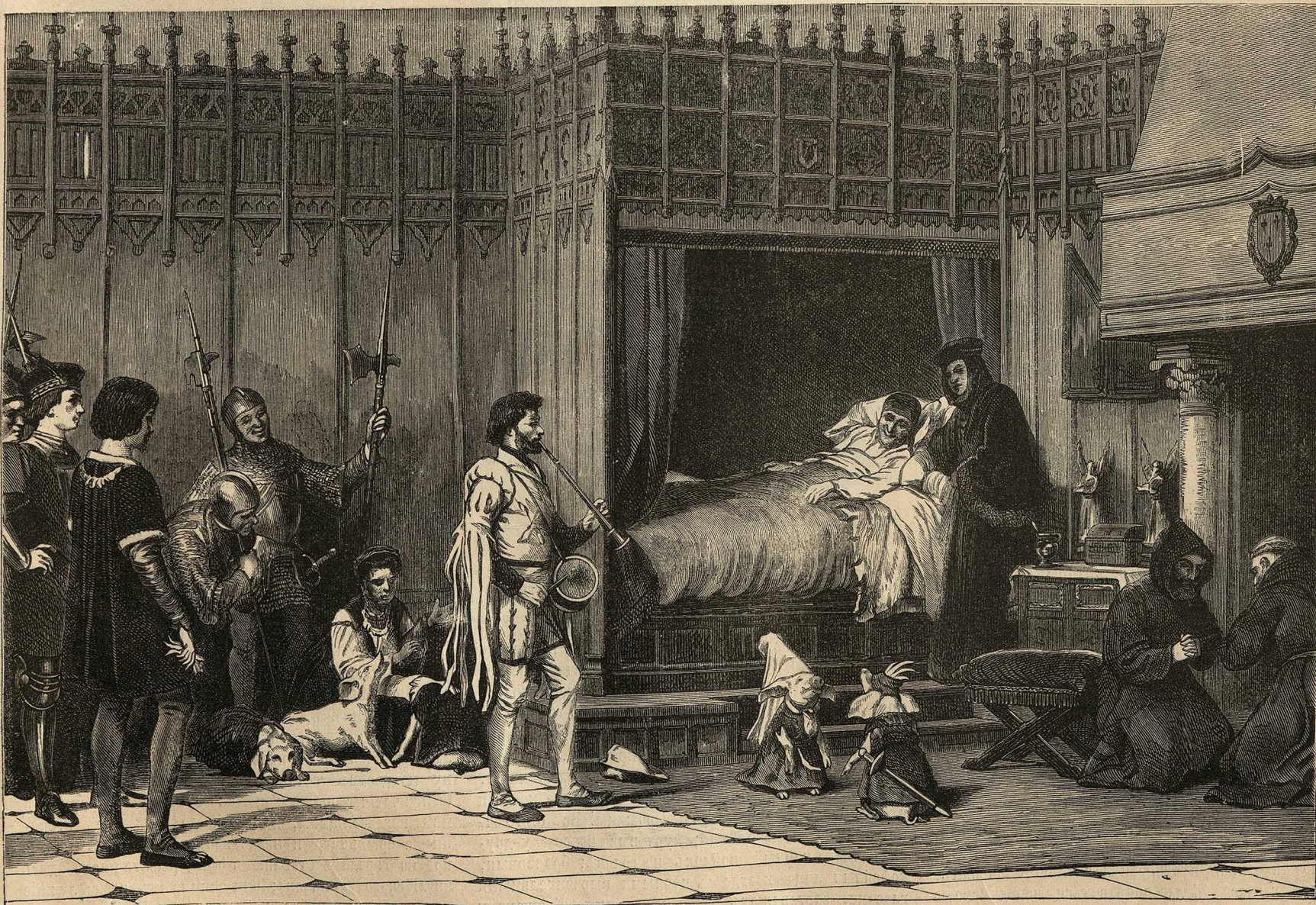
Бахчисарай: Татарское кладбище.

Несчастье на Кієво-Балтской желѣзной дорогѣ, 10 августа 1869.

(Рис. съ фотграфіи Р. Миколаевскаго въ Балтѣ, А. О. Адамсъ, грав. на дер. А. Вейерманъ).

Ст. см. въ № 37.

Пляска поросятъ передъ болнымъ Людовикомъ ХІ. Картина М. П. Б. Конта (М. Р. С. Comte).

нѣсколькихъ словахъ. Оставляя за собою право побѣждать объ этомъ съ читателями въ другой разъ, мы обратимся къ самому Конту. Изъ нѣсколькихъ указаній на его работы опредѣлимъ отчасти, само-собою характеръ «историческаго жанра», лучшимъ представителемъ котораго должно считать въ Франціи именно его — Карла Конта.

Конть началъ работать въ 40-хъ годахъ, но хорошія вещи его стали появляться только съ 1855 года. Художникъ, послѣ многихъ, неудачныхъ опытовъ, нашолъ, наконецъ, себя. Первою вещью его, обратившею общее вниманіе, была: «Встрѣча Генриха III и герцога Гиза»; враги встрѣчаются у лѣстницы замка Блоа; оба они идутъ причащаться въ церковь Спасителя; между тѣмъ, мысль объ убійствѣ герцога уже созрѣла въ головѣ короля. Встрѣча эта произошла за сутки до исполненія замысла. Картина эта, находящаяся въ настоящее время въ Люксембургской галерей, сразу поставила Конта въ число лучшихъ живописцевъ. При глубокомъ и добросовѣстномъ знаніи костюмировки, при умѣнии соблюдать абсолютную историческую вѣрность и характеристику личностей, художникъ не вдался въ воспроизведеніе рѣзкаго, бьющаго въ глаза эффекта: онъ очень удачно только подводитъ зрителя къ данному моменту, оставляя догадываться о послѣдующемъ. Это-же предпочтеніе пролога историческаго факта его эпизоду, замѣтно и во всѣхъ другихъ вещахъ Конта. Въ одной изъ работъ своихъ сажаетъ онъ герцога Рипелле въ кресло, подлѣ каминна, и заставляетъ его любоваться игрою котить на кардинальскихъ колѣнахъ. Извѣстно, что суровый кардиналъ страстно любилъ кошекъ, но извѣстно тоже, что онъ безжалостно рѣзалъ людямъ головы, и что подлѣ красною, кардинальскою мантиею его, билось сердце безжалостное, безчеловѣчное. Зритель, знакомый съ личностью кардинала, очень хорошо усматриваетъ, что хотѣлъ сказать художникъ, и въ какую сторону думалъ онъ направить его мысль, путемъ простой кошачьей игры. Въ этомъ-же родѣ задуманы Контомъ и другія вещи: Людовикъ XI потѣшается травлею крысъ, сворою крысодожекъ; Элеонора Эста заставляетъ своего сына клясться, передъ портретомъ отца, отомстить за него; Маргарита Шотландская, окруженная своею свитою, находитъ въ крестномъ ходѣ монастыря трубадура Шартье спящимъ и цалуетъ его въ губы; Катерина Медичи занимается колдовствомъ и пр.

Читатель видитъ, что во всѣхъ этихъ вещахъ Конть довольствуется изображеніемъ начальныхъ моментовъ, боковыхъ, косвенныхъ характеристикъ. Для того, чтобъ воспроизвести Катерину Медичи, онъ не рисуетъ намъ ужасы Варолюмбейской ночи, онъ изображаетъ только зачинницу ея — колдунью; чтобы изобразить Рипелле, онъ не развертываетъ передъ нами страшныя страницы преслѣдованія гугенотовъ, или эшафоты Сенъ-Марса и Шайелы, нѣтъ, онъ сажаетъ кардинала въ кресло и даетъ ему на колѣни играющихъ кошекъ и больше ничего; въ картинѣ, изображающей встрѣчу Генриха III и Гиза, будущее убійство такъ и проглядываетъ въ каждой чертѣ, въ каждой мелочи изображеній, но убійства еще нѣтъ и герцогъ, имѣющій быть убитымъ, еще раскланивается съ королемъ и вѣжливо уступаетъ ему дорогу. Этотъ приемъ составляетъ весьма характерную черту работъ Конта и придаетъ имъ тотъ спокойный, отнюдь не драматическій характеръ, который обусловливаетъ то, что вещи его никогда не прѣдаются и съ каждымъ новымъ взглядомъ на нихъ порождаютъ новыя мысли, открываютъ другіе пути мечтѣ и чувству. Если прибавить къ этому мастерскую работу кистью, пониманіе красокъ и добросовѣстное историческое знаніе, тогда становится понятнымъ то значеніе и то особничество, которымъ пользуется Конть между другими современниками-художниками Франціи.

Обратимся теперь къ картинѣ, изображающей пляску поросятъ передъ больнымъ Людовикомъ XI. Людовикъ XI, это одна изъ самыхъ траурныхъ, самыхъ отталкивающихъ личностей не только французской, но и всей исторіи вообще. Даже не придерживаясь хроники Амелгарда, этой современной сатиры, написанной на Людовика однимъ изъ епископовъ, историческая фizioномія этого короля является чѣмъ-то до такой степени лживымъ, скрытнымъ и злымъ, что трудно присказать другую, подобную ей. Онъ никогда не былъ ни любящимъ, ни правдивымъ, ни набожнымъ, но всѣмъ этимъ онъ, по временамъ, дѣлался, казался. Желая понравиться народу своею религіозностью, онъ, сочинивъ будто только умершій отецъ его проклять Богомъ, устраиваетъ надъ

неостывшимъ тѣломъ его, въ С.-Дени, демонстрацію и покойникъ выслушиваетъ свое отпущеніе. Людовику нужно задобрить народъ противъ васаловъ, онъ обходитъ Францію въ сѣрмягѣ, чуть не нищимъ, даритъ города и деревни привилегіями и тащитъ за собою, на извѣстномъ разстояніи, королевскую стражу. Онъ носитъ старую, засаленную шляпу, онъ скупъ и жаденъ, но онъ бросаетъ деньги мѣшками, если дѣло идетъ объ увеличеніи власти покупкою какого нибудь города Русильона. Онъ приводитъ страну въ порядокъ, устраиваетъ почты, но съ правомъ давать лошадей только королевскимъ посламъ, а не другимъ, подлѣ страхомъ смертной казни. Онъ заводитъ постоянное войско, имѣющее неоспоримое преимущество передъ временно собираемыми арміями васаловъ, и держитъ это войско въ своихъ рукахъ путемъ систематическаго шпіонства и безчеловѣчныхъ казней. Онъ убиваетъ, тѣмъ или другимъ путемъ, своихъ враговъ: С. Поля, герцога Немурскаго, онъ запруждаетъ рѣку Мезу тѣлами людскими, жють города, десятками лѣтъ держитъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и. отъ поры до времени, доставляетъ себѣ удовольствіе подходить къ рѣшоткамъ и трунить надъ заключенными. Въ хроникахъ Коммина и Оливье де ла Марша обрисована достаточно четко личность Людовика XI. Больной, готовясь къ смерти, онъ любопытствовалъ узнать, что написано о немъ монахами въ хроникѣ С. Дени. Ему принесли эту хронику, но само собою разумѣется въ ней не нашли о немъ ничего. Боясь смерти и желая узнать во что бы то ни стало, когда онъ умретъ, онъ велѣлъ вторично помазать себя на царство, просилъ, чтобы ему возможно осторожно сообщали о приближеніи смерти. Этого желанія умирающаго, слѣдовательно не страшнаго, короля не исполнили и смерть во-время закрыла эти глаза. Во-время потому что, путемъ лжи, обмановъ, и пытокъ Людовикъ XI достигъ весьма значительной политической силы. Долгая старость, при чудовищно разившейся подозрительности, могла провести въ исторію много такихъ дѣяній, такихъ страницъ, которыя были возможны только въ тѣ дни, и только для такого чловѣка какимъ былъ Людовикъ XI. Конть, въ своей картинѣ, изображаетъ одно изъ послѣднихъ увеселеній короля. Король покоится на кровати и улыбаясь смотритъ на пляску двухъ разодѣтыхъ поросятъ. Докторъ, стоя подлѣ него, слѣдитъ за пульсомъ больного. Молодой цыганъ, жена котораго наблюдаетъ за другими поросятами, сошедшими со сцены, или готовыми выйти на нее, бьетъ въ барабанъ и играетъ на дудкѣ. Королевскіе алебардисты и пажы любятъ представленіемъ. Направо отъ зрителя, подлѣ каминна, злобно поглядывая на все происходящее, молятся два монаха; это, конечно, будущіе хроникеры умирающаго. Готическая обстановка спальни, костюмы, простота общаго расположенія совершенно вѣрны. Умирающій король готовится унести съ собою въ могилу одинъ изъ невзрачныхъ, хотя и забавныхъ, образовъ земной жизни, съ которою, волею неволею, долженъ такъ разстаться. Улыбка, мертвая на его лицѣ, выражаетъ особенное удовольствіе, испытываемое имъ при видѣ пляшущихъ поросятъ. Докторъ тоже улыбается — но улыбается совершенно иначе.

Въ этой послѣдней вещи своей Конть остался вѣренъ себѣ: картина его говоритъ больше, чѣмъ на ней изображено. Эпизодомъ ей будетъ служить близкая смерть улыбающагося, и та радость, съ которою встрѣтилъ ее народъ.

С.

Островъ св. Елены.

(изъ записокъ о плаваніи въ атлантическомъ океанѣ).

(Продолженіе) *).

На островѣ св. Елены капитанъ рѣшилъ простоять четыре дня. Въ это время желающіе ѣздили на берегъ осмотрѣть городъ и Лонгвудъ — мѣсто Наполеона заключенія. Мнѣ удалось попасть въ городъ послѣ всѣхъ. Шляпка осторожно пристала къ старой каменной лѣстницѣ, образующей пристань, и отошла сейчасъ же «на бочки», не вдалекѣ расположенныя. Толпа разноцвѣтныхъ мальчишекъ встрѣтила насъ, и что это были за уморительныя рожицы! Всѣ они точно звѣрьки какіе-нибудь; курчавые волосы у другихъ точно чорный войлокъ на головѣ; бронзовыя, кофейныя лица, всегда съ чорными выразительными глазами, заставляютъ любоваться ими. Костюмъ у

*) См. № 35 «Всем. Иллюстр.».

нихъ самый легкій, самый дешевый и оригинальный. Вотъ поглядите, — одинъ уже на возрастѣ, а съ обнаженной головою и одѣтъ въ какую-то женскую рубашку и только. И печетъ эту голову, плечи и голыя руки знойное солнце, но онъ какъ ни въ чемъ не бывало; жары какъ будто и не замѣчаетъ; пробѣжитъ за вашей лошадыю верстѣ тридцать и не устанетъ и потъ не выступитъ у него. У другого мальчишка одѣты брюки, за то нѣтъ рубашки; а вонъ маленький негртеночекъ, что вертится подлѣ ногами и все проситъ пенни, одѣтъ только въ одну жилетку. Я обратился къ одному изъ нихъ, который, казалось, былъ зажиточнѣе прочихъ, — у него не только были рубашка и брюки, но даже остатки какой-то фуражки торчали на его головѣ, а въ рукѣ было нѣсколько мѣдныхъ монетъ, которыми онъ безпрестанно звонилъ. Я попросилъ его бѣжаться скорѣе впередъ и найти для меня въ городѣ карету, для поѣздки въ Лонгвудъ (Longwood); обѣщалъ дать за труды шиллингъ и пошолъ дальше. Мальчишка проговорилъ разъ десять: all right, sir, и скрылся мигомъ изъ глазъ. Отъ пристани пришлось идти какъ разъ подлѣ отвѣсной скалой въ 4000 футовъ вышины. Къ ней лѣпились старыя каменные дома, выстроенныя внѣ городскихъ воротъ; они, казалось, выходили изъ городского почительства, и своимъ грязнымъ видомъ и крошечными комнатами намекали на тѣ услужливыя дома, гдѣ заѣзжему китобою, не ходя далеко въ городъ, можно найти все блага и удовольствія берега. Далѣе я прошолъ за третьей стѣнкой по самой платформѣ, гдѣ были расположены орудія немного стараго фасона и разставлены будки съ англійскими часовыми. Отсюда пронолъ чрезъ ворота въ городъ. Джемсъ-тоунъ развернулся короткою, широкою улицею, похожею больше на площадь; затѣмъ улица подавалась немного вправо и шла длинною узкою полоскою вверхъ по ложбинѣ. На нее выбѣгали узкіе переулки, грязныя закоулки, словомъ все прелесть запущеннаго, забытаго города, безъ всякой торговли, безъ промышленности, съ совершенно бѣднымъ населеніемъ, живущимъ только крошками, какія придется сорвать съ китобойнаго или военнаго матроса. Мы подошли къ гостиницѣ, пункту, который прежде всего посѣщаетъ всякій, шатающийся по свѣту туристъ. Гостиница была, конечно, англійская, и хотя не богатая, но достаточно удобная для моряковъ; въ ней пиво и портеръ были хорошаго качества и по умѣреннымъ цѣнамъ. Неподдалеку отъ гостиницы, ближе къ городскимъ воротамъ, стоитъ до сихъ поръ высокій, трехэтажный домъ, въ которомъ Наполеонъ провелъ ночь, тотчасъ послѣ высадки его на берегъ св. Елены. Домъ являетъ очень печальный видъ: рамы выбиты, дверь главнаго входа съ улицы заколочена. Словомъ, онъ заброшенъ, оставленъ безъ всякаго употребленія, тогда какъ могъ бы быть хорошимъ жилищемъ помѣщеніемъ.

Подкрѣпивъ себя въ гостиницѣ, я отправился въ компаніи нѣсколькихъ записныхъ туристовъ сперва осмотрѣть самый городъ и потомъ мѣсто бывшаго жилища Наполеона. Все представлялось здѣсь случайнымъ поселеніемъ, и дѣйствительно, зачѣмъ ѣхать сюда переселенцу по доброй волѣ, зная, что онъ найдетъ тутъ только голыя скалы; развѣ только позднѣе первыхъ поселеній пріѣхало добровольно нѣсколько торговцевъ европейскою дрянью. Коренное населеніе острова, и вмѣстѣ масса преобладающая, это метисы — смѣсь различныхъ племенъ; и потому общій колеръ здѣсь смуглый, — цвѣтъ значительно размножающагося новаго племени. Сильная бѣдность господствуетъ тутъ. Особенно выдается она если заглянуть въ коротенькіе, узкіе переулки, образуемые небольшими каменными стѣнками; за ними мазанки, каменные клѣтки, гдѣ копошится чорное населеніе, получурное и совсѣмъ обдѣлѣнное бѣлое, промышленное уже не добрымъ способомъ. Вообще нажить здѣсь ничего нельзя, а только прожить. Произведеній мѣстности, которыми бы можно вести торгъ населенію, нѣтъ. Всѣ промышленуютъ, какъ я замѣтилъ выше, мелкими, случайными промыслами. Такъ напримѣръ, видишь въ домахъ на каждомъ шагу грязныя лавочки, комнатки, гдѣ за придѣланнымъ наскоро прилавкомъ, продаютъ пиво и водку матросамъ останавливающимся здѣсь судовъ, большею частью военныхъ; тутъ же толкуются и цвѣтныя женщины, дошедшія до послѣдней степени матеріальнаго и нравственнаго упадка. Аристократію города составляютъ офицеры стоящаго здѣсь англійскаго гарнизона; они занимаютъ здѣсь лучшіе дома главной, небольшою улицы. Нѣсколько консуловъ проживаютъ тутъ; вѣроятно, есть и купцы, у которыхъ можно найти кое-какую провизію

для приходящих на эту станцію судовъ. Купить на память здѣсь нечего; показывали, впрочемъ, въ одной лавкѣ альбомъ острова, литографированный въ Лондонѣ, но виды вышли очень неудачны, такъ что не стоило и покупать. Предлагали еще браслеты дамскіе, сдѣланные изъ зеренъ какого-то плода, но и это не очень изящная вещь.

Въ городѣ, въ двухъ мѣстахъ, построены щегольскія казармы для гарнизона; онѣ принадлежатъ къ лучшимъ зданіямъ въ городѣ. Солдаты бравы, смотрять весело, и повидимому достаточно независимы въ службѣ; они прекрасно ведутъ себя, изысканно одѣваются и всѣ довольно зажиточны. Выправка у нихъ хоть и военная, но смягчается англійскою порядочностью; англійская кровь всегда одинаковаго достоинства, и въ первомъ лордѣ старой метрополи и въ послѣднемъ солдатѣ какого-нибудь далеко заброшеннаго гарнизона. Нельзя сказать того же про солдатъ и матросовъ другихъ націй, за исключеніемъ развѣ еще французовъ, обладающихъ своимъ національнымъ шикомъ въ совершенствѣ. Для учений и парадовъ у обѣихъ казармъ сдѣланы превосходные плацы, огороженные невысокою каменною стѣною.

(Продолженіе будетъ).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Археологія.

— Въ Помпѣхъ, по словамъ газеты «Pungolo», сдѣлано недавно весьма важное открытіе. Въ недавно открытой камерѣ найдена картина, изображающая помпейскій циркъ, незадолго до погребенія города потокомъ лавы. Судя по этой картинѣ, вокругъ амфитеатра были посажены деревья. Живопись не представляетъ ничего замѣчательнаго, но картина имѣетъ историческое значеніе, она представляетъ, какъ кажется, битву между жителями Ноцеры съ помпейцами, о которой разсказываютъ современные писатели и въ которой погибло нѣсколько сотъ человѣкъ. Около цирка возвышается высокое зданіе, котораго до сихъ поръ не отыскано и слѣдовъ.

— При срытіи церкви Св. Доминика въ Кремонѣ, наши гробницы знаменитаго фабриканта скрипокъ, Страдиварія. Городской совѣтъ распорядился о перенесеніи останковъ Страдиварія на городское кладбище, въ особо-устроенный склепъ, на которомъ будетъ укрѣплена доска съ именемъ этого единственнаго въ своемъ родѣ художника; когда будетъ готовъ пантеонъ въ Кремонѣ, то прахъ Страдиварія займетъ въ немъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ.

Географія.

— Императрица французовъ учредила ежегодную премію въ 10,000 франковъ, при парижскомъ географическомъ обществѣ, которая будетъ выдаваться французамъ за путешествія, сочиненія, открытія, работы или предпріятія, предпринимаемыя съ цѣлью расширенія и распространенія географическихъ свѣдѣній, или на пользу международныхъ торговыхъ сношеній Франціи.

— Въ водѣ Ріо-Винагре, въ тропической Америкѣ, еще Гумбольдтъ открылъ присутствіе свободной сѣрной кислоты. Рыба эта получаетъ начало на вершинѣ недосигаемаго вулкана Пурасе, имѣющаго 3,500 метровъ высоты надъ поверхностью моря. По вычисленію Буссенго, рыба эта приноситъ въ сутки 34,784 кубическихъ метръ воды, содержащей 37, 611 килограммовъ сѣрной и 31,654 килограмма хлористоводородной кислоты. Съ высоты 125 метровъ Ріо-Винагре выпадаетъ въ Ріо-Каука; на разстояніи 16 или 18 километровъ отъ мѣста совпаденія этихъ рѣкъ вода не содержитъ въ себѣ ни одной рыбы. Вулканъ Пурасе состоитъ изъ трахита; онъ не имѣетъ большого кратера на вершинѣ, но множество мелкихъ отверстій. Главное изъ этихъ отверстій представляетъ вертикальную щель въ два метра длины и въ метръ ширины, покрытую слоемъ чистой сѣры въ измѣлченномъ состояніи, доходящимъ до 50 сантиметровъ толщины. Шумъ, слышимый вблизи этого отверстія, похожъ на шумъ отъ двадцати паровыхъ машинъ, въ моментъ выпуска изъ нихъ пара.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е сентября.

Сентябрь.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга.				Для Москвы.			
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.
1	4.2	5 22	6 28	3 7	9 54	5 27	6 24	2 37	10 22
3	4.9	5 27	6 22	4 50	11 45	5 31	6 18	4 20	—
5	5.6	5 31	6 16	5 46	0 53	5 35	6 13	5 25	1 16
7	6.3	5 36	6 10	6 20	3 19	5 38	6 8	6 7	3 32
9	7.0	5 41	6 4	6 44	5 45	5 42	6 2	6 41	5 48
11	7.7	5 45	5 58	7 7	8 11	5 46	5 57	7 14	8 5
13	8.4	5 50	5 62	7 38	10 39	5 50	5 52	7 54	10 23
15	9.1	5 55	5 46	8 29	1 5	5 54	5 47	8 53	0 39

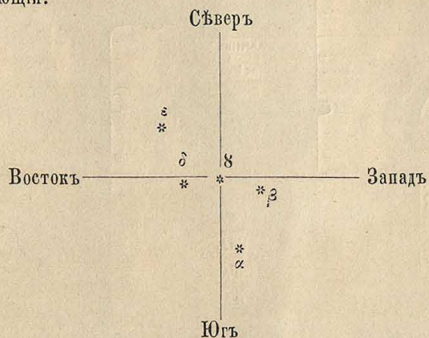
Чтобы получить гражданское время, изъ показанія солнечныхъ часовъ слѣдуетъ вычитать число минутъ первой графы.

Солнце 2-го сентября вступаетъ въ созвѣздіе Дѣвы; 11-го сентября (по петербургскому времени въ 2,5 часа утра) оно вступаетъ въ знакъ вѣсовъ; съ этого момента начинается осень.

Полнолуние 8-го сентября, послѣдняя четверть луны 16-го. Планеты. 13-го сентября Меркурій достигаетъ наибольшаго восточнаго удаленія отъ солнца.

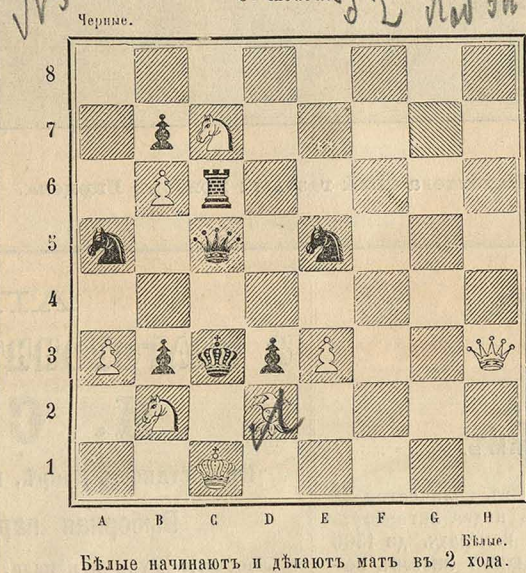
Изъ малыхъ планетъ въ противостояніи съ солнцемъ Паллада (11-го) сентября.

Около часу ночи проходитъ черезъ меридіанъ созвѣздіе Кассіопеи, отстоящее отъ полюса на 30°. Главныя звѣзды его слѣдующія:

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 27.

С. Лойда.

Кореспонденція.

Г-ну П—ву, въ Кронштадтѣ. Благодаримъ васъ за присылку шахматной задачи; но напечатать ее не можемъ, потому что, какъ можете видѣть изъ предлагаемаго рѣшенія, матъ дѣлается въ три хода, а именно:

1. h5—h6+ 2. f8—f5+ c3—b5+ и матъ.
e6—e5 e5—d4
g5—h6 f8—e7+ и матъ.
—f6

Почтовый Ящикъ.

Г. Н. Л. въ Петербургъ. Благодаримъ васъ за сочувствіе къ нашему изданію, выраженное въ письмѣ вашемъ. Еслибы всѣ подписчики также, какъ вы, заботились о добромъ имени изданія, постоянно читаемыхъ нами, то вѣрно въ нашей литературѣ было бы меньше пасквилей и всяческихъ ругательствъ. Вы указываете намъ на нѣкоторую газетку изъ мелкой прессы, которая обвиняетъ насъ чуть не въ подлѣхъ, потому что подъ изображеніями «Кіево-печерской лавры», мы обозначили «Мѣста, посѣщенные Ихъ Величествами, на пути въ Крымъ». Вы совершенно справедливо ссылаетесь на 90 № «Кіевлянина», въ которомъ сказано, что Ихъ Императорскія Величества посѣтили не только лавру, но «и кіевскіе храмы и поклонились святынямъ кіевской». Вы удивляетесь, что газета, никогда не печатающая телеграммъ, утверждаетъ, что телеграмма извѣстила ее, т. е. газетку, будто вышеприведенныхъ фактовъ не было, когда они перепечатаны во всѣхъ газетахъ и, по всему вѣроятію, и въ самой газеткѣ, ссылающейся на мнимыя телеграммы. Ваше изумленіе и негодованіе вполнѣ законны, но мы не согласны съ вашимъ мнѣніемъ, что намъ слѣдуетъ отвѣчать сказанной газеткѣ. На всѣ клеветы, подобныя этой газеткѣ изданій, отвѣтъ можетъ быть одинъ — судебное преслѣдованіе. Мы не считаемъ нужнымъ звать ее на этотъ разъ въ судъ; по-

мика же съ ней невозможна и не нужна. Невозможна потому, что она настроитъ новыя клеветы, хуже первыхъ, и даже напишетъ, что ей доподлинно извѣстно кто, какъ и почему, и какими чернилами писалъ данную статью; словомъ, сочинитъ она по этому случаю такую сплетню, что уши завянутъ. Что это такъ именно бываетъ мы могли убѣдиться на дняхъ. Не нужна же полемика потому, что, благодаря Богу, у насъ разные читатели съ клеветной газеткой. Она попадается въ руки нашимъ читателямъ такъ же случайно, какъ попалась и вамъ. При этомъ, чтобы успокоить и развеселить васъ, позволимъ себѣ разсказать маленькій анекдотъ. Въ одномъ изъ номеровъ нашего изданія былъ помѣщенъ портретъ Алана Кардеса, съ подписью «шарлатанъ-спиритъ». Одна клеветная газетка (та-ли, о которой вы пишете, или другая, право хорошенько и упомянемъ, — всѣ онѣ одного поля ягода) за эту подпись обвинила насъ въ невѣріи, вольнодумствѣ и еще въ чемъ-то. Мы, по обычаю, не отвѣчали. Что же? черезъ недѣлю, въ той же газеткѣ, авторъ статьи противъ насъ былъ обвиненъ въ невѣріи, вольнодумствѣ и еще въ чемъ-то худшемъ. Вотъ образчикъ нравовъ нашей мелочной прессы. И вы настаиваете, чтобы мы отвѣчали на подобныя нападки! Помните! «Не хорошо, безобразно!» какъ говоритъ половой въ «Доходномъ мѣстѣ».

Г. Р. М. въ Балтѣ. Сердечно благодаримъ васъ за фотографическій снимокъ несчастія на кіево-бѣлгородской желѣзной дорогѣ, 22-го августа. Рисунокъ съ него помѣщаемъ въ сегодняшнемъ номерѣ.

Стат. сов. Б. въ К. Каждую получаемую нами жалобу на несправную доставку журнала почтою мы тотчасъ же передаемъ въ здѣшній почтамтъ для удовлетворенія. Если въ самомъ непродолжительномъ времени вы не будете удовлетворены, то сообщите объ этомъ, чтобы мы могли указать почтамту на вашу жалобу; газетная экспедиція, по закону, обязана пополнять для подписчиковъ №№, утраченные при пересылкѣ, и потому контроль въ ней съ каждымъ днемъ учащается.

Г. С. въ Одессѣ. Мы съ удовольствіемъ примемъ отъ каждаго изъ нашихъ читателей рисунки всякихъ современныхъ событій, хотя-бы въ самыхъ легкихъ эскизахъ, но только, чтобы они были вѣрны съ дѣйствительностью.

Капитану Б. въ Тифлисѣ. Виды Кавказа и Туркестана будутъ помѣщены, какъ только позволятъ мѣсто въ журналѣ.

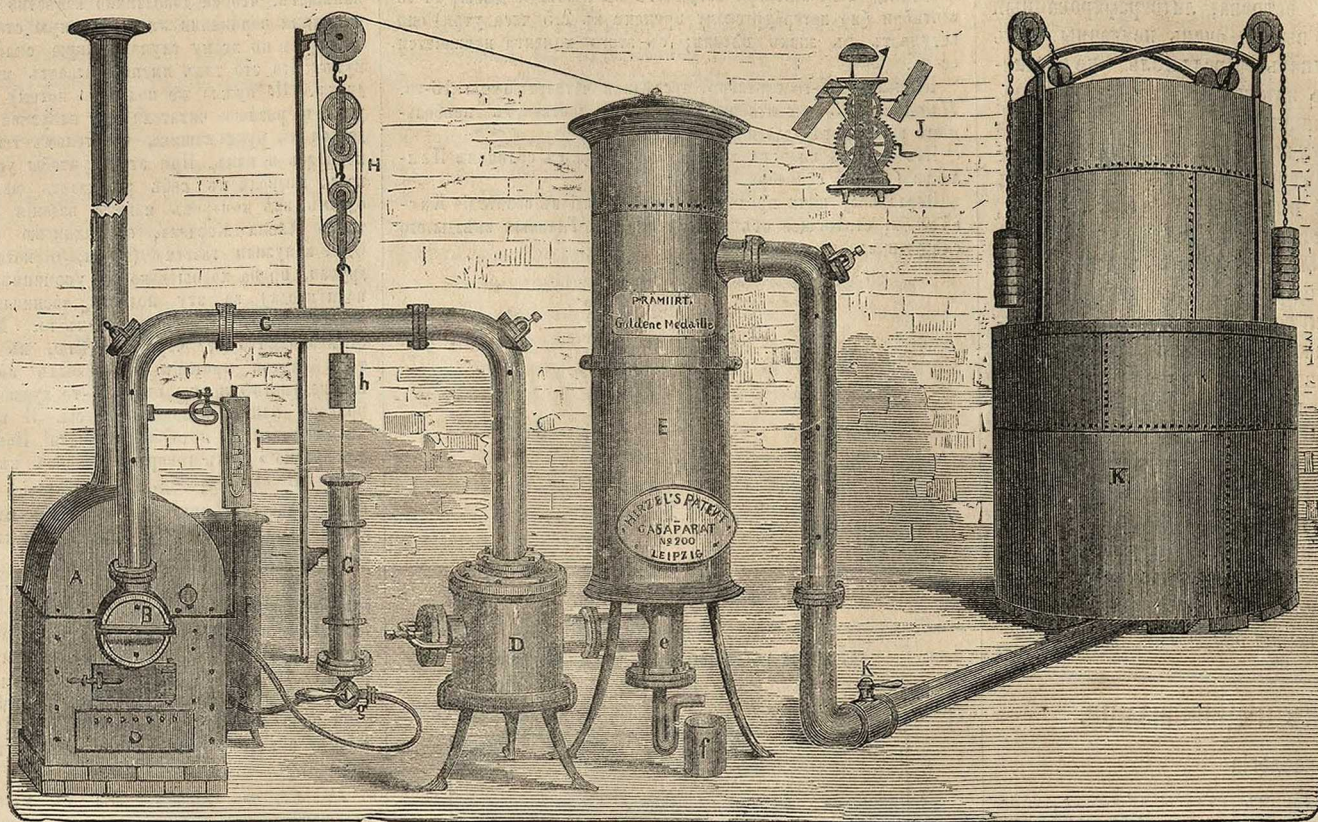
Господину А. въ Москвѣ. Выслыла журнала заграницу, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, на имя абонента, подписавшагося въ Россіи, представитъ, при существующемъ почтовомъ порядкѣ, большія затрудненія. Но вы можете встрѣтить «Всемирную Иллюстрацію» въ Берлинѣ въ кафѣ Sphagnarai, unter den Linden, а въ Парижѣ въ Café de la Rotonde и въ которыхъ другихъ.

Смрочкъ, В. А. М. Разрѣшеніе намѣстника по вашему дѣлу получено.

Патентованный газовый приборъ Гирцеля.

При помощи газоваго прибора Гирцеля, изображеніе котораго мы прилагаемъ въ этомъ номерѣ нашего журнала, небольшіе города и мѣстечки, отдаленные отъ дворовъ желѣзныхъ дорогъ и различные отдѣльныя учрежденія могутъ весьма удобно получать освѣтителный газъ и пользоваться всѣми удобствами газоваго освѣщенія, которое притомъ гораздо лучше и дешевле газоваго освѣщенія въ большихъ городахъ. Профессоръ, докторъ Гейнрихъ Гирцель, изъ Лейпцига, изобрѣлъ свой приборъ еще три года тому назадъ, но въ теченіи послѣдняго времени почти совершенно измѣнилъ его устройство и усовершенствовалъ отдѣльныя его части, хотя первоначальный принципъ и не подвергся никакимъ измѣненіямъ. Нашъ рисунокъ представляетъ небольшой переносной газовый приборъ Гирцеля, могущій служить на 70 газovýchъ рожковъ. А—есть небольшая печка для реторты, могущая, въ случаѣ нужды, служить для отапливанія небольшого помѣщенія, напр. какой-нибудь мастерской. В—есть небольшая стѣнная реторта, лежащая въ печкѣ. С—трубка, по которой проходитъ газъ, образующійся въ ретортѣ. D—приборъ для очищенія газа при помощи воды, препятствующій въ то же время возвращенію газа изъ газометра въ реторту. E—конденсаторъ для охлажденія газа и дальнѣйшаго его очищенія отъ маслянистыхъ веществъ. Въ маслянистыя вещества, остающіяся въ конденсаторѣ E и въ гидравлическомъ приборѣ D, а количества ихъ весьма незначительно, стекаютъ въ резервуаръ e, приделанный къ нижней части конденсатора, изъ этого резервуара—въ подставленный подъ него сосудъ f. Изъ конденсатора газъ, при помощи соединительной газопроводной трубки, забирающейся крапомъ k, проходитъ въ газометръ K, сдѣланный изъ жести. Весь приборъ развѣ приведенный въ дѣйствіе, работаетъ почти самъ. Матеріалъ, потребный для развитія газа (остатки петролеума, смоляныя масла, жирныя масла или жирныя остатки мыльной воды и проч.), наливается въ резервуаръ F, закрывающійся крышкой и въ то же время топкою печки реторты B накаливается до красна. Затѣмъ, помощью регулятора I и системы блоковъ H, вытягивается поршень весьма старательно выточеннаго нососа G а затѣмъ ставятъ кранъ g, приделанный къ нижней части нососа въ такое положеніе, какъ показано на рисункѣ. Понятно, что при вытягиваніи поршня, матеріалъ для образованія газа высасывается изъ резервуара F въ трубку нососа g, которая совершенно наполняется. Послѣ этого кранъ g повертывается такимъ образомъ, что ручка его ставится въ положеніе, противоположное показанному на рисункѣ, влѣдствіе чего соединеніе резервуара съ нососомъ снова замыкается, а открывается другое соединеніе съ заднею частью реторты, видимой на рисункѣ за печкою. На стержень поршня навѣшивается грузъ h, что совершается по возможности одинаковымъ образомъ, при каждомъ привѣшиваніи новаго груза и регуляторъ I приводится въ движеніе. Поршень опускается внизъ и выдавливаетъ изъ нососовой

масло, которое, входя тонкою струею въ раскаленную реторту, тотчасъ превращается въ газъ. Во время своего движения, регуляторъ J приводитъ въ дѣйствіе звонокъ, который даетъ знать работнику о правильности дѣйствія всего прибора, такъ что онъ, въ это время, можетъ быть занятъ, вблизи прибора, чѣмъ-нибудь другимъ, только долженъ поддерживать небольшой огонь подъ ретортою и заводить регуляторъ, что производится каждый часъ. Манометръ i у газопроводной трубы C показываетъ силу давления въ приборѣ. Приборъ Гирцеля вошелъ уже въ Германіи въ большое употребленіе, даже въ городахъ, освѣщенныхъ га-

Патентованный газовый приборъ Гирцеля.

зомъ; самое большое его примѣненіе въ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, такъ какъ добываемый помощью его газъ стоитъ гораздо дешевле газа, проводимаго въ эти заведенія съ большихъ газовыхъ заводовъ. Многія фабрики, имѣвшія прежде газопроводныя небольшія заводы для собственнаго употребленія, замѣнили ихъ газовыми приборами Гирцеля, такъ какъ польза этого прибора очевидна. Гирцель получилъ за свой приборъ большую золотую медаль на выставкѣ машинъ въ Лейпцигѣ. Лица, желающія приобрести газовый аппаратъ Гирцеля, могутъ обращаться съ заказами непосредственно къ нему самому (Leipzig Weststrasse 48).

ОСЕННЯЯ МОДА 1869 года.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Вышли №№ 1 по 37.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политинажныхъ рисунковъ моды и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I изданіе, т. е. съ 12 раскр. картинъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ перес. 6 руб.

II изданіе, т. е. съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го іюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года, Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОПНЕ, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул., въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE du VOYAGEUR en RUSSIE

par J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation français-russe.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ какомъ участкѣ состоитъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ 29 Августа 1869 г.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Типографія и Литографія А. Травшеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридакъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эскъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нитритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

ДЛЯ НАПЕЧАТАНІЯ ВЪ ИЗДАВАЕМОМЪ МНОЮ:

ВСЕОБЩЕМЪ КАЛЕНДАРѢ 1870 года

будутъ приниматься только до 10 Сентября, послѣ чего пріемъ означенныхъ объявленій прекратится.

Редакція «ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ» находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Германъ Гоппе.

ПАНСИОНЪ ДЛЯ ДѢВУШЪ,

въ Лютри, близъ Лозанны, на берегу Женевского озера.

Преподаваніе на французскомъ и англійскомъ языкахъ; музыка и рисованіе. Цѣна за содержаніе и обученіе 900 франковъ въ годъ. За ближайшими свѣдѣніями обращаться къ директрисѣ, г-жѣ Луизѣ Миллеръ; ручательство за достоинство пансіона принимаетъ на себя г. Гекордонъ, пасторъ въ Лютри.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауэ младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.